РУЛЬ

20 Pfennig

4. 9. 1931

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

подъ редакціей:

А. А. Аргунова, А. Л. Бема, І. В. Гессена, проф. А. И. Каминка, проф. А. А. Кизеветтера, Г. А. Ландау, С. С. Маслова и В. Е. Татаринова

Расправа съ партійцами
Заявленіе Шобера
Мятежи

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Адресъ редакціи и конторы: Berlin SW 48, Friedrichstrasse 16, Aufgang 6 (Untergrundbahn Hallesches Tor Телефоны „Руля": Секретар. Dönhoff 55-67; редакціон.: Dönhoff 55-68, контора (объявленія и экспедиція Dönhoff 55-69 — Редакторы принимаютъ ежедневно отъ 1/2 2—1/4 4 ч. дня — Адресъ для телегр. Rulzeitung Berlin

Berlin, 4. September 1931 Wochentags-Ausgabe Nr. 169

№ 3275. Пятница, 4 сентября 1931 г. 12-й г. изд.

НОВАЯ КОНСТИТУЦІЯ

Бѣлградъ, 3. 9.

На вчерашнемъ засѣданіи коронного совѣта король Александръ сказалъ, что настало время, когда Югославія должна вернуться къ парламентской системѣ. По предложенію короля министръ двора Ефтичъ прочелъ указъ, содержащій въ себѣ основныя положенія новой конституціи въ Югославіи. Новая конституція, основанная на демократическихъ принципахъ, поддерживаетъ теперешнюю организацію государства и прокламируетъ единство югославянской націи. Югославія объявляется конституціоннымъ королевствомъ, управляемымъ династіей Карагеоргіевичей. Конституція обезпечиваетъ свободу совѣсти, печати и неприкосновенность жилищъ. Законодательныя учрежденія состоятъ изъ палаты депутатовъ и сената. Палата депутатовъ избирается на основахъ всеобщаго голосованія. Активнымъ избирательнымъ правомъ пользуются всѣ граждане, достигшіе 21 года. Депутаты должны имѣть не менѣе 30 лѣтъ. Палата избирается на 4 года. Половина сенаторовъ избирается всеобщимъ голосованіемъ, а половина назначается правительствомъ. Сенаторы должны имѣть не менѣе 40 лѣтъ. Срокъ дѣйствій сената — 6 лѣтъ. Всѣ законы должны быть одобрены обѣими палатами. Палата депутатовъ получаетъ обширныя права въ области обсужденія бюджета и внесенія запросовъ. Обычная сессія обѣихъ палатъ начинается 20 октября.

Югославія раздѣляется на 9 банатовъ. Члены банатскихъ совѣтовъ избираются всеобщимъ голосованіемъ. Во главѣ каждаго баната стоитъ банъ, назначаемый первымъ министромъ. Банъ въ свою очередь назначаетъ членовъ исполнительнаго комитета банатскаго совѣта. Впредь до конституированія новаго парламента порядокъ законодательства остается прежній.

Король Александръ назначилъ новыхъ министровъ: Коста Тимотіевича, Ивана Палачека, Андра Станича, Ивана Пучелли, Павла Мачича, и Хазана Беговича. Какіе портфели получатъ эти министры пока еще не указано. Югославянскій посланникъ въ Прагѣ Крамеръ назначенъ министромъ общественныхъ работъ, министромъ юстиціи назначенъ Коджичъ.

Бунтъ синдикалистовъ

Барселона, 3. 8.

Синдикалисты, заключенные въ центральной тюрьмѣ Барселоны, объявили голодовку. Гражданскій губернаторъ получивъ объ этомъ извѣстіе, отправился въ тюрьму для того, чтобы войти въ переговоры съ синдикалистами. Какъ только губернаторъ появился въ тюрьмѣ, такъ синдикалисты подняли бунтъ. Всѣ синдикалисты оказались хорошо вооруженными. Они напали на сторожей, перевязали ихъ и принялись разбивать двери камеръ, въ которыхъ находились другіе заключенные. Мятежникамъ удалось разбить около 200 дверей. Всѣ двери были сложены въ центральной галлереѣ и подожжены. Тюремные сторожа и вызванная полиція не могли справиться съ мятежниками. Тогда въ тюрьму была введена рота пѣхоты, которая открыла огонь по заключеннымъ. Соединенными силами солдатъ, полиціи и пожарныхъ бунтъ былъ прекращенъ и пожаръ потушенъ. Извѣстіе о бунтѣ въ тюрьмѣ съ быстротою молніи распространилось по городу и со всѣхъ сторонъ къ тюрьмѣ устремились тысячи рабочихъ съ явнымъ намѣреніемъ штурмовать зданіе.

Власти вызвали нѣсколько эскадроновъ кавалеріи, которые окружили тюрьму и разсѣяли демонстрантовъ, дѣйствуя саблями. Къ вечеру порядокъ былъ возстановленъ. Во время столкновенія раненъ лишь только одинъ арестантъ. Начальникъ тюрьмы отстраненъ отъ должности. Коммунистическіе депутаты объявили въ Барселонѣ всеобщую забастовку.

Столкновенія между забастовщиками и полиціей произошли также въ Сарагоссѣ, Картагенѣ и Озунѣ. Повсюду забастовщики пытались поджигать общественныя зданія.

По распоряженію правительства арестованы бывшіе члены кабинета Прима де Ривера генералы Фридерико Беренгеръ, занимавшій постъ генералъ-губернатора Каталоніи и Гомецъ Іордана, бывшій верховный комиссаръ Марокко, а также министръ военнаго дѣйства Кастего. Въ Сарагоссѣ арестованъ сотрудникъ Примо де Ривера генералъ Майгандія. Отданъ приказъ объ арестѣ бывшихъ министровъ Наварро и Чела. Кромѣ того арестованы еще три генерала и два адмирала.

Въ Сарагоссу прибыли войска изъ Барселоны. Всѣ стратегическіе пункты заняты сильными отрядами солдатъ, установившими пулеметы.

Возставшій флотъ

Сантъ-Яго, 3. 9.

Мятежъ въ чилійскомъ флотѣ, стоящемъ на рейдѣ въ Кокумбо, продолжается. 5000 матросовъ арестовали всѣхъ офицеровъ, въ томъ числѣ и командующаго флотомъ адмирала Кампоса. На судахъ введены матросскіе совѣты. Мятежники заявляютъ, однако, что они не имѣютъ ничего общаго съ коммунистами и добиваются только отмѣны декрета о сокращеніи жалованья морякамъ на 30%. Одновременно мятежники выставили и политическія требованія — отставку нынѣшняго правительства и производство судебнаго разслѣдованія дѣйствій бывшаго президента республики Ибаньеса и его министровъ. Правительство отказалось вступить въ переговоры съ возставившими. Дивизія подводныхъ лодокъ не примкнула къ возстанію. Правительство расчитываетъ въ случаѣ надобности съ помощью подводныхъ лодокъ и аэроплановъ подавить мятежъ. Флотъ снабженъ продовольственными припасами на 3 мѣсяца и достаточными запасами топлива. Команды были обучены англійскими инструкторами и до сихъ поръ сохраняли образцовую дисциплину.

Правительство Чили подало въ отставку. Сегодня чилійскій парламентъ собрался на чрезвычайную сессію. По всей вѣроятности, по всей республикѣ будетъ объявлено осадное положеніе.

Ссылка мятежниковъ

Лиссабонъ, 3. 9.

Изъ Лиссабона ушелъ пароходъ «Педро Гомецъ», на борту котораго находятся участники послѣдняго возстанія — 25 офицеровъ, 62 унтеръ-офицера и 270 штатскихъ. Мятежники отправляются въ португальскую колонію на остр. Тиморъ въ Зондскомъ архипелагѣ. Пароходъ сопровождаетъ сильный военный конвой. Другая партія политическихъ заключенныхъ ссылается на острова Зеленаго мыса.

Капитану Ферера, руководившему возстаніемъ въ Квелюцѣ, удалось бѣжать въ Испанію. Капитанъ переплылъ рѣку и добрался до испанской территоріи. По словамъ капитана, возстаніе не удалось вслѣдствіе отказа авіаціонныхъ полковъ поддержать возставшихъ.

Убійство ударника

Въ Новороссійскѣ на цементномъ заводѣ 12 августа, при пускѣ вагонетокъ на проволочной дорогѣ, въ одной изъ нихъ былъ обнаруженъ трупъ съ отрѣзанной головой. Въ убитомъ администрація опознала инструктора-руководителя ударническихъ бригадъ, партійца Овсѣенко, изъ городского партактива, недѣлю тому назадъ прикомандированнаго къ заводской партячейкѣ. (Крестросс.)

*

Въ Клиницахъ близъ суконной фабрики 9 августа рабочіе-красильщики избили директора красильной фабрики партійца Ганьшина, прогуливавшагося въ лѣсу съ фабричной комсомолкой. Ганьшинъ состоитъ членомъ городской партійной коллегіи. Арестовано восемь рабочихъ. Ганьшинъ лично проводилъ на фабрикѣ подписку на послѣдній заемъ и уволилъ, якобы за сокращеніемъ штатовъ трехъ рабочихъ, протестовавшихъ противъ непосильнаго отчисленія на заемъ. (Крестросс.)

ТАИНСТВЕННОЕ УБІЙСТВО ВЪ МОСКВѢ

Отъ имени начальника уголовнаго розыска въ Москвѣ напечатано слѣдующее сообщеніе: 25 августа с. г. около 23 часовъ къ главному подъѣзду Казанскаго вокзала со стороны Красныхъ воротъ подъѣхалъ легковой закрытый автомобиль чернаго цвѣта. Двое неизвѣстныхъ вынесли изъ автомобиля и положили на площадку вокзальнаго подъѣзда свертокъ, обмотанный сѣрымъ одѣяломъ и веревками, и скрылись. Въ свертке оказался трупъ неизвѣстнаго мужчины, на видъ 50—55 лѣтъ. Примѣты: выше средняго роста, худощавый, лицо гладко выбрито, на головѣ большая лысина, глаза сѣрые, носъ прямой, въ верхней челюсти спереди пять вставныхъ золотыхъ зубовъ, въ нижней семь. Одѣтъ въ нижнее бѣлье, бѣлые носки съ мѣткой «И», вышитой красными нитками и въ костюмную жилетку темно-синяго цвѣта, поверхъ коей надѣта бѣлая полотняная рубаха — «толстовка».

Уголовный розыскъ требуетъ, чтобы имѣющіе свѣдѣнія объ этомъ дѣлѣ сообщили властямъ. Исторія эта вызываетъ въ Москвѣ большіе толки.

Антисовѣтская организація

ГПУ раскрыло въ Московской губ. антисовѣтскую религіозную организацію, во главѣ которой стоялъ бывшій купецъ Денисовъ съ сыновьями. По словамъ Денисова въ организацію входило 52 члена.

Разгромъ продовольственнаго склада

13 августа въ Ярославлѣ толпа рабочихъ, въ большинствѣ состоявшая изъ премированныхъ ударниковъ съ фабрики «Красный Перекопъ», не получившихъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ обѣщанной одежды, разгромила закрытый распредѣлитель для партійцевъ-активистовъ и отвѣтственныхъ работниковъ городского райисполкома. При разгромѣ распредѣлителя рабочіе избили четырехъ служащихъ, пытавшихся оказать сопротивленіе. Нахожденіе въ закрытомъ распредѣлителѣ большого количества готовой одежды, мануфактуры, обуви и др. предметовъ первой необходимости, вызвало среди рабочихъ и рядовыхъ партійцевъ города сильное возмущеніе и протесты. На слѣдующій день были избиты нѣсколько активистовъ изъ заводскихъ парткомовъ и профсоюзныхъ организацій. (Крестросс.)

Возобновленіе франко-итальянскихъ переговоровъ

Парижъ, 3. 8.

Во французскихъ политическихъ кругахъ утверждаютъ, что въ сентябрѣ возобновятся переговоры между французами и итальянцами по поводу заключенія морского соглашенія. Инициатива въ данномъ случаѣ принадлежитъ Франціи, которая сдѣлала Италіи новыя предложенія. Французы изъявляютъ готовность пойти на нѣкоторыя уступки.

Малкольмъ Макдональдъ

Сынъ англійскаго премьера, одинъ изъ немногихъ послѣдовавшій за своимъ отцомъ въ его политикѣ коалиціи трехъ партій.

*

Англійскій премьеръ Макдональдъ отказался исполнить предъявленное къ нему избирательнымъ округомъ требованіе сложеніи депутатскаго мандата.

Тадеушъ Голувко †

Польскій депутатъ и государственный дѣятель, убитый во время леченія въ курортѣ неизвѣстными, которыхъ считаютъ украинскими террористами.

Дѣло коммунистическаго агента

Шанхай, 3. 9.

Въ Шанхаѣ начался процессъ коммунистическаго агитатора Нуленса и его жены, арестованныхъ двѣ недѣли тому назадъ полиціей международной территоріи и переданныхъ китайскимъ властямъ. Нуленсъ имѣлъ 7 различныхъ паспортовъ. Онъ состоитъ членомъ исполкома коминтерна. При обыскѣ у него захвачено свыше 200 документовъ на англійскомъ, русскомъ, нѣмецкомъ, китайскомъ и японскомъ языкахъ. Документы эти трактуютъ о дѣятельности коммунистовъ въ Китаѣ, Кореѣ, Филиппинахъ, Индокитаѣ и Формозѣ.

Открытіе биржи

Сегодня въ Германіи послѣ 2-мѣсячнаго перерыва открылась биржа. Предложенія весьма сильныя.

Сумасшедшій домъ

«Міръ сталъ сумасшед мъ домомъ», заявилъ на франкфуртскомъ съѣздѣ профессіональныхъ союзовъ Германіи одинъ изъ делегатовъ. «При полныхъ закромахъ широкія массы голодаютъ. Этой зимой сотни тысячъ будутъ замерзать, а въ углепромышленныхъ районахъ горы угля вздымаются къ небесамъ. Милліоны ходятъ въ лохмотьяхъ, а производящія хлопокъ страны уничтожаютъ весь урожай. Всѣ сходятся на томъ, что задача хозяйства состоитъ въ поднятіи производительности и въ снабженіи человѣчества всѣмъ, что ему необходимо и вмѣстѣ съ тѣмъ все искусство промышленниковъ направлено на планомѣрное сокращеніе продукціи и на искусственное ограниченіе потребностей людей».

Противъ этой характеристики возразить нечего, ее только можно иллюстрировать многочисленными примѣрами невѣроятной хозяйственной анархіи, охватившей всю нашу планету. Въ то время, какъ русскій экономическій кризисъ характеризуется недостаткомъ или полнымъ отсутствіемъ тѣхъ или иныхъ товаровъ, вызваннымъ соціально-политическими потрясеніями, общемірової кризисъ происходитъ отъ избытка, отъ излишняго богатства. Человѣчество задыхается отъ лишняго хлѣба, нефти, золота, мѣди, цинка, селитры, автомобилей, кофе и капитаны промышленности, банкиры и дѣльцы, ломаютъ себѣ головы надъ тѣмъ, какъ бы оставить поля незасѣянными, остановить заводы, закрыть копи, засыпать нефтяныя скважины. Но трагизмъ положенія заключается въ томъ, что богатство это только кажущееся, мертвое и на его призрачномъ фонѣ вымираютъ въ Китаѣ цѣлыя провинціи, вводятся въ Россіи хлѣбныя карточки, милліоны цивилизованныхъ европейцевъ живутъ въ бѣдности, нищетѣ, на крохи государственныхъ или общественныхъ подачекъ.

Внѣшняя причина кризиса дѣйствительно заключается въ перепроизводствѣ: по даннымъ Лиги Націй продукція міра съ 1913 по 1928 годъ возросла на 26%, а народонаселеніе увеличилось только на 10%. Значеніе этихъ «ножницъ» усиливается тѣмъ обстоятельствомъ, что и покупательная способность человѣчества не поспѣваетъ за ростомъ производительности. Такъ по даннымъ предсѣдателя объединенія германскихъ профессіональныхъ союзовъ Лейпарта продуктивность въ Германіи въ теченіе послѣстабилизаціоннаго періода увеличилась на 30%, а реальная заработная плата повысилась только на 16%. Изъ этого между прочимъ слѣдуетъ, что столь популярная теперь среди различныхъ правительственныхъ и промышленныхъ круговъ мѣра, какъ непрерывное сокращеніе жалованія служащимъ и рабочимъ приводитъ не къ смягченію, а къ обостренію кризиса. Перепроизводство, неожиданно свалившееся на головы несчастнаго человѣчества богатство, приводитъ въ паническое состояніе не только представителей капитала. Видный теоретикъ германской соціалъ-демократіи проф. Ледереръ на томъ же франкфуртскомъ съѣздѣ договорился до проповѣди «торможенія техническаго прогресса», какъ угрожающаго благосостоянію рабочихъ массъ, воскресивъ, такимъ образомъ, идеологію «разрушителей машинъ», тѣхъ рабочихъ, пострадавшихъ отъ индустріальной революціи въ началѣ прошлаго столѣтія, которые требовали уничтоженія машинъ, отнимавшихъ у нихъ хлѣбъ.

Здравый смыслъ говоритъ однако, что изобиліе врядъ ли можно счесть за несчастье, — а тутъ еще и изобиліе то только кажущееся. Истинная причина кризиса заключается въ томъ анархическомъ состояніи, въ которое попало капиталистическое хозяйство послѣ войны. Этому состоянію долженъ быть положенъ конецъ, какими угодно средствами, палліативными и радикальными. Съѣздъ профессіональныхъ союзовъ вновь подтвердилъ уже давно выставленное с.-д. партіей требованіе о всеобщемъ пониженіи рабочаго времени — введеніи рабочей недѣли въ 40 часовъ. Сокращеніе рабочаго времени, вполнѣ отвѣчающее современному прогрессу техники, требованіямъ гигіены и культурнымъ потребностямъ человѣчества, способно нѣсколько понизить теперешнюю безработицу — дѣло идетъ не только объ облегченіи государственной кассы, изъ которой уплачиваются пособія безработнымъ, а о прекращеніи крайне опаснаго и психологически развращающаго положенія, когда милліоны здоровыхъ людей обречены на перманентное сотояніе тунеядцевъ.

Но эта мѣра является только палліативомъ и нужно прибѣгнуть къ коренной реорганизаціи теперешней хозяйственной системы — иначе человѣчеству предстоитъ пережить и бунтъ въ сумасшедшемъ домѣ. Отвѣтственность за кризисъ въ значительной степени падаетъ на представителей крупнаго капитала, явно растерявшихся и вмѣстѣ съ тѣмъ упорно сопротивляющихся всѣмъ прогрессивнымъ и раціональнымъ мѣропріятіямъ. О господствующемъ среди нихъ чувствѣ безотвѣтственности заговорили теперь люди такого «буржуазнаго» міровоззрѣнія, какъ германскій министръ труда Штегервальдъ и лидеръ французскихъ радикаловъ Эрріо. Эта безотвѣтственность правящихъ классовъ, эта хозяйственная анархія в высшей степени способствуютъ революціонизированію трудящихся масс. Цитированный мною делегатъ франкфуртскаго съѣзда справедливо указалъ, что наличіе въ СССР хлѣбныхъ карточекъ доказываетъ, что совѣтскіе методы ничемъ не лучше капиталистическихъ, но этотъ голосъ благоразумія начинаетъ звучать все глуше. Комментерну вовсе не надо тратить денегъ на пропаганду — на людей голодныхъ сообщенія буржуазной печати объ уничтоженіи запасовъ хлѣба дѣйствуютъ лучше всякихъ коммунистическихъ прокламацій.

Вл. Татариновъ.

Наибольшее благопріятствованіе

Недавно пріѣхавшій изъ Москвы гражданинъ съ большимъ изумленіемъ увидѣлъ въ окнѣ берлинскаго магазина дамскіе ботики, рекомендуемые какъ привезенные изъ СССР. Удивленіе вызвано было тѣмъ, что у себя на родинѣ ботики представляютъ товаръ рѣдкій, но еще больше его изумило, что они продаются за 3.75 мар., а лучшій сортъ за 9 м., между тѣмъ, какъ въ Москвѣ въ государственномъ магазинѣ ихъ можно пріобрѣсти не меньше, чѣмъ за 18 и за 28 рублей. Если даже принять во вниманіе страшное паденіе червонца, и въ такомъ случаѣ выйдетъ, что ботики, продающіеся въ Германіи за 3.75, въ Москвѣ номинально стоятъ 36 м., а по реальному курсу все таки 8.50.

Тѣмъ не менѣе въ напечатанной вчера въ «B. Tag.» статьѣ г. Z. утверждаетъ, что

упрекъ въ совѣтскомъ демпингѣ лишь въ рѣдчайшихъ случаяхъ можно считать основательнымъ, а большей частью его пускали въ ходъ, чтобы прикрыть не удавшіяся спекуляціи или мотивировать односто-

Статья эта вызвана внесеннымъ совѣтскою властью въ Женевѣ предложеніемъ о заключеніи экономическаго договора о ненападеніи, т. е. фактически, по мнѣнію автора, всеобщаго признанія принципа наибольшаго благопріятствованія. Авторъ задается вопросомъ, каково отношеніе между совѣтскимъ предложеніемъ и монополіей внѣшней торговли, и находитъ, что

для государства, установившаго монополію внѣшней торговли такой договоръ не представляетъ никакого риска, такъ какъ оно можетъ регулировать по своему усмотрѣнію торговлю съ другими государствами, само же и безъ такого договора фактически можетъ добиться для себя наибольшаго благопріятствованія.

Дѣйствительно, совѣтская власть имѣла возможность добиться исключительно долгосрочныхъ кредитовъ, имѣетъ возможность широко использовать конкуренцію между отдѣльными предпріятіями и даже настоять на правительственныхъ гарантіяхъ предоставляемыхъ ей кредитовъ, безъ которыхъ фактически импортъ въ СССР былъ бы невозможенъ.

Постольку положеніе является причудливымъ.

Однако, съ этимъ нужно примириться и забыть, о томъ времени когда германскіе купцы имѣли возможность непосредственно сноситься съ русскимъ потребителемъ и безвозбранно проникать во всѣ уголки обширной страны. Теперь иначе туда не попадешь, чѣмъ черезъ двери торгпредствъ. За то наоборотъ

теперь совѣтская рука можетъ проникнуть въ отдаленнѣйшіе уголки Германіи... И такимъ образомъ монополія внѣшней торговли даетъ себя знать далеко за предѣлами СССР и проникаетъ глубоко въ Германію.

Отсюда авторъ приходитъ къ заключенію, что если принципъ наибольшаго благопріятствованія способенъ оживить международную торговлю, то

для этого онъ требуетъ одного дополненія, а именно — взаимности.

Желаніе, конечно, законное, но поскольку это только *желаніе*, практическаго значенія совѣтской власти едва ли будетъ добываться.

Списокъ благодѣяній*)

Ю. Олеша.

I. Прологъ.

Въ театрѣ давали «Гамлета». Послѣ спектакля состоялся диспутъ. Диспутъ закончился. На сценѣ король Клавдій, королева Гертруда, Горацiо, Лаэртъ и Гамлетъ. Гамлета играетъ Елена Гончарова (Леля). Она въ ботфортахъ и съ рапирой въ рукѣ. На первомъ планѣ обыкновенный столикъ, крытый краснымъ. Предсѣдательствующій — директоръ театра Орловскій.

Орловскій (звонитъ). Диспутъ по поводу постановки «Гамлета» закончился. Теперь артистка Гончарова, какъ режиссеръ спектакля и исполнительница главной роли, отвѣтитъ на записки. Пожалуйста, товарищъ Гончарова. (Протягиваетъ ей пачку.)

Леля (читаетъ первую записку, вторую читаетъ). «Вы уѣзжаете за границу? На сколько времени?» — На одинъ мѣсяцъ я уѣзжаю. «Эта пьеса, которую намъ показали — «Гамлетъ» — очевидно, писалась для интеллигенціи. Рабочій зритель ничего въ ней не понимаетъ, это иностранщина и дѣла давно минувшихъ дней. Зачѣмъ ея показываютъ?» — «Гамлетъ» — лучшее изъ того, что было создано въ искусствѣ прошлаго. Такъ я считаю. По всей вѣроятности, никогда русскимъ зрителямъ показывать «Гамлета» не будутъ. Я рѣшила показать его нашей странѣ въ послѣдній разъ. (Перебираетъ записки.) Такъ. Дальше читаемъ. «Вы играете Гамлета, то есть мужчину. А по ногамъ видно, что вы женщина» — Судя по суровости оцѣнки внѣшняго рисунка роли, писалъ безпартійный рецензентъ

Орловскій звонитъ.

Леля. «Вы знаменитая артистка, хорошо зарабатываете. Чего же вамъ не хватаетъ? Почему же на фотографіяхъ у васъ такое безпокойное выраженіе глазъ?» — Потому что мнѣ очень трудно быть гражданкой новаго міра.

Орловскій звонитъ.

Леля. Въ чемъ дѣло? Я что-нибудь сказала плохое?

Орловскій (къ публикѣ) Товарищъ Гончарова выражается въ духѣ тѣхъ монологовъ, которыя только что декламировала когда играла Гамлета. (Къ Лелѣ.) Отвѣчайте проще.

Леля. Каждую мою фразу вы сопровождаете звонкомъ колокольчика. Можно подумать, что мои фразы похожи на овецъ. Развѣ я блѣю?

Орловскій. Продолжайте пожалуйста.

Леля. «Что вы будете дѣлать за границей?» — Ну, что-жъ... по спеціальности... ходить въ театры, знакомиться съ артистами... смотрѣть знаменитыя кинофильмы, которыхъ мы никогда не увидимъ здѣсь.

Орловскій (звонитъ). Товарищъ Гончарова слишкомъ высокаго мнѣнія объ иностранной кинопродукціи. Наши фильмы, какъ, напримѣръ, «Броненосецъ Потемкинъ», «Турксибъ», «Потомокъ Чингисхана», завоевали себѣ полное признаніе въ Европѣ.

Леля. Можно продолжать? (Читаетъ.) «Зачѣмъ ставить «Гамлета», развѣ нѣтъ современныхъ пьесъ?» — Современныя пьесы схематичны, лживы, лишены фантазіи, прямолинейны. Играть въ нихъ — значитъ терять квалификацію. (Къ Орловскому.) Можете не звонить, товарищъ Орловскій, я знаю, что вы хотите сказать. Да, да, — это мое личное мнѣніе.

Орловскій Я и не звоню. Пожалуйста.

Леля (читаетъ). «Какъ сдѣлаться артистомъ?» — Чтобы сдѣлаться артистомъ, надо родиться талантливымъ.

Орловскій (нервно). Сколько еще записокъ осталось?

Леля. Немного. (Прочла записку, разорвала, читаетъ.) «Въ эпоху реконструкціи, когда бѣшеный темпъ строительства захватилъ всѣхъ, противно слушать нудныя самокопанія вашего Гамлета». — Товарищъ Орловскій, хватайтесь за колоколъ. Я сейчасъ скажу крамольную вещь. (Къ публикѣ.) Уважаемые товарищи! Я полагаю, что въ эпоху быстрыхъ темповъ художникъ долженъ думать медленно.

Орловскій (звонитъ). Одну минуточку, товарищи... То, что высказываетъ товарищъ Гончарова, есть ея личное мнѣніе... Что касается театра нашего въ цѣломъ, то мы не во всемъ согласны съ артисткой Гончаровой. Это, такъ сказать, въ дискуссіонномъ порядкѣ... Продолжайте, продолжайте...

Леля. Послѣдняя записка. (Читаетъ.) «Мы просимъ еще разъ прочесть монологъ Гамлета, гдѣ онъ говоритъ насчетъ флейты». — Вотъ я ужъ не знаю, что дѣлать.

Орловскій. Прочтите.

Леля. А гдѣ Ильинъ? Тотъ, кто игралъ Гильденштерна. Онъ не разгримировался еще? Коля!

Гильденштернъ. Я здѣсь.

Леля. Ну, что жъ, сыграемъ по желанію публики?

Гильденштернъ. Давай.

Играютъ.

Леля-Гамлетъ. А, вотъ и флейты. Дайка сюда одну. Вы хотите отвести меня въ сторону? Да что это вы все около меня вертитесь, точно выслѣживаете и хотите загнать въ западню?

Гильденштернъ. Если, принцъ, я слишкомъ смѣлъ въ усердіи, то въ любви слишкомъ назойливъ.

Леля-Гамлетъ. Я что-то не совсѣмъ понимаю. Поиграй-ка на этой флейтѣ.

Гильденштернъ. Я не умѣю, принцъ.

Леля-Гамлетъ. Пожалуйста.

Гильденштернъ. Повѣрьте, не умѣю.

Леля-Гамлетъ. Очень тебя прошу.

Гильденштернъ. Я не могу взять и одной ноты.

Леля-Гамлетъ. Это такъ же легко, как и лгать: наложи сюда большой палець, остальные вотъ на эти отверстія; дуй сюда и флейта издастъ самые прелестные звуки. Видишь, вотъ дырочки.

Гильденштернъ Но я не могу извлечь изъ нихъ ни одного звука; у меня нѣтъ умѣнья.

Леля-Гамлетъ. Ну, такъ видишь, какимъ вы меня считаете ничтожествомъ. Вы хотѣли бы показать, что умѣете за меня взяться, хотѣли бы вырвать у меня самую душу моей тайны; хотѣли бы извлечь изъ меня всѣ звуки — отъ самаго низкаго, до самаго высокаго. А вотъ въ этомъ маленькомъ инструментѣ много музыки, у него прелестный звукъ — и все же вы не заставите его звучать. Чортъ возьми! Неужели вы думаете, что на мнѣ легче играть, чѣмъ на дудкѣ! Назовите меня какимъ угодно инструментомъ. Хоть вы и можете меня разстроить, но не можете играть на мнѣ.

Леля. Ну, вотъ и все. Никто не аплодируетъ. Ну, что жъ. Кончайте диспутъ, товарищъ Орловскій.

Падаетъ къ ея ногамъ записка.

Леля (поднимаетъ и читаетъ.) «Что бы вы написано въ запискѣ, которую вы порвали? Отвѣтьте честно». — Въ этой запискѣ было заданъ мнѣ вопросъ, вернусь ли я изъ границы. Отвѣчаю честно — вернусь.

Конецъ пролога.

Сцена вторая

ТАЙНА

Въ комнатѣ Лели Гончаровой

Вечеромъ состоится прощальный пріемъ друзей. Подруга Лели Катерина Семеновна (актриса того же театра, старше Лели лѣтъ на десять) принесла закупленное. Все хлопочутъ, приготовляя угощеніе.

*) Поставленная театромъ Мейерхольда, пьеса. вызвала противъ него бурю возмущенія и на «дискуссіи» М. былъ освистанъ. Печатаемъ первыя сцены, изображающія московскій бытъ.

Женевскія трудности

Женева, 3. 9.

Въ переговорахъ между Курціусомъ, Шоберомъ и Франсуа Понсэ по поводу заявленія представителей Австріи и Германіи объ ихъ отказѣ отъ таможеннаго союза, наступили осложненія. Французы получили свѣдѣнія, что д-ръ Курціусъ и Шоберъ предполагаютъ заявить, что идея таможеннаго союза встрѣтилась съ преходящими затрудненіями и поэтому отъ нея пришлось временно отказаться. Объ окончательномъ отказѣ не можетъ быть и рѣчи. Эта точка зрѣнія вызвала сильное недовольство въ кругахъ французской делегаціи. Неудовольствіе направлено, главнымъ образомъ, въ адресъ Австріи. Такъ какъ французы предоставляютъ теперь Австріи заемъ, то они требуютъ, чтобы австрійское правительство въ самыхъ категорическихъ выраженіяхъ заявило о своемъ отказѣ отъ идеи таможеннаго союза съ Германіей. Французы понимаютъ, что столь рѣшительное заявленіе со стороны Австріи должно повлечь за собой паденіе теперешняго мин. ин. д. Шобера. Противъ этого французы ничего не имѣютъ, такъ какъ Бріанъ весьма настроенъ противъ Шобера, считая, что Шоберъ повиненъ въ проектѣ таможеннаго союза съ Германіей и тѣмъ самымъ косвеннымъ образомъ способствовалъ пораженію Бріана на президентскихъ выборахъ.

Если сегодняшнія заявленія д-ра Курціуса и Шобера въ европейскомъ комитетѣ будутъ признаны французами нежелательными, то они на нихъ отвѣчать не будутъ и свое мнѣніе выскажутъ только въ засѣданіи совѣта Лиги Націй, которое состоится въ понедѣльникъ.

Визитъ Лаваля и Бріана въ Берлинъ окончательно назначено на 27 сентября.

Заявленіе д-ра Шобера

При открытіи сессіи европейскаго комитета австрійскій министръ ин. дѣлъ д-ръ Шоберъ выступилъ съ заявленіемъ по поводу австро-германскаго таможеннаго союза. Д-ръ Шоберъ указалъ, что весной этого года Австрія и Германія разработали проектъ таможеннаго союза. Съ самаго начала всѣмъ было ясно, сказалъ д-ръ Шоберъ, что этотъ проектъ можетъ имѣть успѣхъ только въ томъ случаѣ если и остальныя государства заявили бы о своей готовности къ нему примкнуть. Наступившія съ тѣхъ поръ различныя обстоятельства заставили правительства Австріи и Германіи вновь обсудить всю проблему Во время этого обсужденія выяснилось, что осуществленіе проекта можетъ повлечь за собой затрудненія для совмѣстной работы европейскихъ государствъ. Поэтому австрійское правительство рѣшило отказаться отъ осуществленія проекта таможенной уніи, въ надеждѣ тѣмъ самымъ содѣйствовать идеѣ конструктивной и солидарной работы всѣхъ европейскихъ народовъ и созданію соотвѣтствующаго международнаго настроенія въ Европѣ.

Д-ръ Шоберъ предложилъ создать спеціальную комиссію для разработки проекта общеевропейской таможенной уніи.

Совѣтскій шпіонажъ въ Польшѣ

Военный судъ въ Брестъ Литовскѣ приговорилъ лейтенанта польской арміи Гумницкаго къ смертной казни за шпіонажъ въ пользу совѣтскаго правительства. Гумницкій въ 1926-27 г. завѣдывалъ мобилизаціоннымъ отдѣломъ варшавскаго военнаго округа. Гумницкій былъ связанъ съ майоромъ Демпковскимъ, недавно разстрѣлянным за шпіонажъ въ пользу большевиковъ. Въ связи съ этимъ дѣломъ арестованъ капитанъ запаса Рудницкій.

Пруссія экономитъ

Прусское правительство закончило обсужденіе программы сокращенія расходовъ, какъ прусскаго государства, такъ и отдѣльныхъ муниципальныхъ и общинныхъ управленій. Дефицитъ въ прусскомъ бюджетѣ доходитъ до 356 млн. мар., а дефицитъ бюджетовъ муниципальныхъ и коммунальныхъ управленій до 520 млн. мар. Эти суммы придется покрыть сокращеніями въ расходныхъ частяхъ бюджетовъ. Правительство предполагаетъ въ первую очередь произвести радикальныя сокращенія въ расходахъ на культурно-просвѣтительныя надобности, прекратить общественное строительство, и сильно сократить число государственныхъ чиновниковъ, одновременно съ сокращеніемъ жалованья муниципальнымъ чиновникамъ.

Алехинъ впереди

Въ 8 рундѣ международнаго шахматнаго турнира въ Бладѣ Марочни одержалъ побѣду надъ Боголюбовымъ. Нимцовичъ проигралъ Штольну. Алехинъ одержалъ побѣду надъ Флоромъ. Состояніе турнира: Алехинъ — 7½, Шпильманъ — 5½, Боголюбовъ и Видмаръ — 4½, Каждань и Костичъ — 4, Флоръ, Марочни, Штольцъ и Тартаковеръ — по 3½, Колле и Нимцовичъ — 3 и Пиркъ — 2½.

Судьба самозванки

Проживавшая долгое время въ Берлинѣ Анастасія Чайковская, выдававшая себя за великую княжну Анастасію Николаевну, переѣхала затѣмъ, какъ извѣстно, въ Америку, гдѣ нашла пріютъ у Лидса, женатаго на дочери одного изъ великихъ князей. Затѣмъ ей пришлось этотъ домъ покинуть и самозванкой заинтересовалась американская милліонерша Джеппингсъ, имѣвшая даже намѣреніе ее удочерить. Въ послѣднее время Чайковская, которую власти хотѣли уже выслать изъ Америки, стала проявлять признаки душевнаго разстройства, она требовала, чтобы всѣ посѣтители склоняли передъ ней колѣно и цѣловали ей руку, заявляла, что только принцъ Уэльскій достоинъ съ ней танцовать и опасалась принимать пищу, чтобы ее не отравили. Въ настоящее время Чайковская помѣщена въ лечебницу для душевнобольныхъ и врачи считаютъ ея болѣзнь неизлѣчимой.

Надвигающаяся опасность

Отмѣченная вчера статья г. Свена Мюллера объ усиливающейся активности коминтерна, больше всего въ предѣлахъ Германіи, привлекла къ себѣ вниманіе берлинской прессы. Содержаніе статьи воспринимается органомъ католическаго центра «Германія», которая тоже подчеркиваетъ сугубое значеніе опасности этой дѣятельности въ виду предстоящей тяжелой зимы. Газета считаетъ необходимымъ, чтобы правительство обратило самое серьезное вниманіе и принимало энергическія мѣры противъ всякихъ попытокъ вызвать возбужденіе и смуту.

Къ сожалѣнію остается пока еще не обсужденнымъ основной вопросъ, какія мѣры должны быть приняты для того, чтобы борьба съ опасностью дала сколько нибудь реальные результаты.

Запоздалое раскаяніе

Въ московской газетѣ «За Индустріализацію», которая ведетъ теперь энергичную кампанію противъ травли спеціалистовъ, напечатано въ № отъ 21 августа сообщеніе ЦКК, реабилитирующее краснаго профессора Линника отъ взведенныхъ на него обвиненій во вредительствѣ и въ содѣйствіи профессору Федотову, осужденному за вредительство по дѣлу Рамзина. Травля противъ профессора Линника велась въ теченіе долгихъ мѣсяцевъ въ печати и опроверженія документальныя, которыя Линникъ посылалъ, упорно не печатались. Онъ былъ снятъ со всѣхъ своихъ должностей и въ маѣ скончался, причемъ, по обыкновенію, въ объявленіяхъ причина указана не была.

Только теперь спустя четыре мѣсяца послѣ смерти наступила реабилитація, причемъ ЦКК указываетъ, что во главѣ травли Линника стояла именно газета «За Индустріализацію», которая имѣла всѣ данныя, спровергающія обвиненіе. Сообщая объ этомъ, бюллетень меньшевиковъ спрашиваетъ, а какъ же быть со всѣми остальными сотнями спеціалистовъ, которые обвинялись во вредительствѣ и разстрѣляны или находятся въ концлагеряхъ.

Миръ въ Римѣ

Римъ, 3. 9.

Конфликтъ между Ватиканомъ и итальянскимъ правительствомъ, возникшій изъ-за запрещенія Муссолини союза католическаго дѣйствія, наконецъ, благополучно ликвидированъ. Ватикану пришлось пойти на значительныя уступки. Въ подписанномъ обѣими сторонами соглашеніи говорится, что союзъ католическаго дѣйствія непосредственно подчиненъ духовнымъ властямъ, которыя назначаютъ руководителей этой организаціи. Руководителями союза католическаго дѣйствія не могутъ быть лица, извѣстныя своими антифашистскими тенденціями. Союзу католическаго дѣйствія запрещено заниматься политикой и примѣнять методы обыкновенныхъ политическихъ партій. Также союзъ не имѣетъ права основывать профессіональныя организаціи. Союзъ долженъ заниматься исключительно религіозной и духовно нравственной дѣятельностью. При союзѣ могутъ существовать организаціи молодежи, причемъ члены имѣютъ право получать членскія карточки и членскіе значки. Католическимъ организаціямъ запрещено заниматься спортивной дѣятельностью.

Планы англійскаго правительства

Лондонъ, 6. 8.

Палата общинъ созвана на 8 сентября. Немедленно, послѣ открытія палаты Макдональдъ потребуетъ голосованіи резолюціи довѣрія. Это голосованіе должно состояться еще до обсужденія финансоваго плана, который будетъ доложенъ Споудономъ только на слѣдующій день. Правительство расчитываетъ, что ему удастся получить большинство въ 50 голосовъ.

Проф. Муленъ осужденъ

Римъ, 3. 9.

Чрезвычайный судъ въ Римѣ приговорилъ бельгійскаго профессора Мулена къ 2 годамъ тюрьмы. Мулену ставился въ вину провозъ въ Италію анти-фашистскихъ прокламацій.

Судьба «Наутилуса»

Подводная лодка «Наутилусъ», находящаяся уже въ полосѣ полярныхъ льдовъ, въ теченіе трехъ дней не даетъ о себѣ знать. Судьба ея внушаетъ нѣкоторыя опасенія.

1-го сентября скоропостижно скончался полковникъ 4-го Псковскаго Драгунскаго Полка

М. М. БОГАЦЕВИЧЪ

Отпѣваніе и погребеніе состоится въ 11 ч. утра на Тегельскомъ кладбищѣ въ субботу, 5 сентября.

Леля. Я уѣзжаю завтра. Ключъ отъ комнаты передаётся вамъ, Катерина Ивановна. Заходите иногда снять паутину съ моего Чаплина. (На стѣнѣ большой портретъ Чаплина. Къ портрету.) Чаплинъ, Чаплинъ! Маленькій человѣкъ въ штанахъ съ бахромой. Я увижу твои знаменитые фильмы. Катя... я увижу «Циркъ» и «Золотую лихорадку». Весь міръ восторгался ими... Прошли годы... а мы до сихъ поръ не видѣли ихъ.

Семенова. Рѣжь яблоки. Крюшонъ будемъ дѣлать.

Леля. Я пріѣду въ Парижъ... Дождь... Знаю: будетъ дождь... сверкающій вечеръ... слякоть, — мопассановская слякоть. Вы представляешь себѣ? Блестятъ тротуары, зонты, плащи... Парижъ. Парижъ! Великая литература! И я пойду себѣ — одинокая, никому не извѣстная, подъ стѣночкой, подъ оградами — счастливая, свободная... И гдѣ-нибудь на окраинѣ, въ осенній вечеръ, въ маленькомъ кинотеатрикѣ я буду смотрѣть Чаплина и плакать. (Пауза.) Это путешествіе въ юность. Что я возьму съ собой? Этотъ чемоданъ. И этотъ маленькій чемоданчикъ. Теперь слушай: столъ... надо столъ запереть. Нѣтъ, подожди. (Выдвигаетъ ящикъ.) Вотъ тутъ есть тетрадка, о которой я тебѣ говорила.

Семенова. Дневникъ.

Леля. Надо ее спрятать подальше. Вотъ тебѣ закопаемъ. Ключъ тебѣ. Или, можетъ быть, взять съ собой за границу?

Семенова. Зачѣмъ таскать?

Леля. А я продамъ ее.

Семенова. Дневникъ актрисы.

Леля. Нѣтъ, это не дневникъ актрисы. Это тайна русской интеллигенціи. Хочешь, покажу?

Семенова. Неинтересно.

Леля. Какъ для кого.

Семенова. Какая тайна? Анекдоты?

Леля. Вся правда о совѣтскомъ мірѣ.

Семенова. Про очереди?

Леля. Дура! Иди, я тебѣ объясню.

Семенова. Мнѣ некогда.

Леля. Смотри: тетрадка раздѣлена пополамъ. Два списка. Вотъ первая половина: списокъ преступленій революціи.

Семенова. Тогда лучше спрячь.

Леля. Не бойся. Ты думаешь, это грубыя жалобы на отсутствіе продуктовъ? Не бойся. Это другое. Я говорю о преступленіяхъ противъ личности. Есть многое въ политикѣ нашей власти, съ чѣмъ я не могу примириться. Или сюда. Смотри: а здѣсь, въ другой половинѣ — списокъ благодѣяній. Ты думаешь, я не вижу и не понимаю благодѣяній совѣтской власти? Теперь сложимъ обѣ половины вмѣстѣ. Это я. Понимаешь? Это моя тревога, бредъ. Двѣ половины одной совѣсти, путаница, отъ которой я схожу съ ума. Я спрячу ее въ тотъ чемоданчикъ. Этого нельзя оставить здѣсь. Мало ли что. Кто-нибудь найдетъ. Ужасно! Истолкуютъ вульгарно, скажутъ: контрреволюціонерка. (Прячетъ тетрадку въ чемоданчикъ.) Вотъ и все. Больше никакихъ распоряженій не будетъ, Катерина Ивановна.

Семенова. А въ самомъ дѣлѣ: продай ее за границей.

Леля. Какъ? Оторвать половину? Только преступленія. Вѣдь за списокъ благодѣяній совѣтской власти за границей не дадутъ ни копейки. Показать только пункты злобы, а про пункты восторга умолчать? Нѣтъ! Эта тетрадка не разрывается. Я не контрреволюціонерка. Я человѣкъ стараго міра, который спортилъ самъ съ собой. Ну, забудемъ. Ладно. Будемъ крюшонъ дѣлать.

Семенова. Въ результатѣ всего я думаю, что ты останешься за границей навсегда.

Леля. Я вернусь очень скоро. Привезу тебѣ подарокъ.

Семенова. А вдругъ кто-нибудь влюбится въ тебя и ты замужъ выйдешь?

Леля. За кого? Я ихъ ненавижу! Мелкія чувства. Революція освободила насъ отъ мелкихъ чувствъ. Правда! Вотъ тебѣ благодѣяніе революціи.

Семенова. Ножъ для консервовъ есть?

Леля. Поищи. Въ ящикѣ. Нѣтъ, нѣтъ, въ томъ. Ужасное у меня хозяйство.

Семенова. Никто тебѣ не мѣшаетъ жить по-человѣчески.

Леля. У меня ничего нѣтъ. Книгъ нѣтъ. Мебели.

Семенова. Купи. Въ чемъ дѣло!

Леля. Платьевъ нѣтъ. А домъ... Я пять лѣтъ живу въ этой дырѣ. Я нищая.

Семенова. Это у тебя въ натурѣ.

Леля. Бездомность.

Семенова. Никто не виноватъ.

Леля. Есть среди насъ люди, которые носятъ въ душѣ своей только одинъ списокъ. Если это списокъ преступленій, если эти люди ненавидятъ совѣтскую власть — они счастливы. Одни изъ нихъ — смѣлые — возстаютъ или бѣгутъ за границу. Другіе, — трусы, благополучные люди, которыхъ я ненавижу, — лгутъ и записываютъ анекдоты, о которыхъ ты говорила. Если въ человѣкѣ другой списокъ — благодѣяній, — такой человѣкъ восторженно строитъ новый міръ. Это его родина, его домъ. А во мнѣ два списка: и я не могу ни бѣжать, ни возставать, ни лгать, ни строить. Я могу только понимать и молчать. Домъ. Мебель. Вещи. Развѣ я живу? Я теку... теку... теку... Я не могу принять новый міръ какъ новую мою родину и потому не умѣю строиться по-человѣчески. Какъ устраивались люди на родинѣ — это извѣстно. Вещи. Слова. Понятія. (Пауза.) Жасминъ.

Семенова. Что?

Леля. На-дняхъ мы давали спектакль у коммунальниковъ. Меня повели въ садоводство. Я увидѣла въ теплицѣ кусты жасмина. И я подумала: какой странный жасминъ... Нѣтъ, это былъ обыкновенный жасминъ... Но я вдругъ подумала: жасминъ, находящійся въ другомъ измѣреніи, не вещь, а идея... Потому что это жасминъ новаго міра. Чей онъ? Мой? Не знаю. Нѣтъ частной собственности. Да, да, да — въ этомъ причина причинъ. Нѣтъ чужой цвѣтущей изгороди, за которую заглядываетъ бѣднякъ, мечтающій о богатствѣ... А это связано: значеніе жасмина со значеніемъ порядка, въ которомъ онъ существуетъ. Ощущеніе запаха и цвѣта жасмина становится неполноцѣннымъ... онъ превращается въ блуждающее понятіе, потому что разрушился рядъ привычныхъ ассоціацій... Многія понятія блуждаютъ, скользятъ по глазамъ и слуху и не попадаютъ въ сознаніе... Напримѣръ, невѣста, женихъ, гость, дружба, награда, дѣвственность, слава... Добиться славы — значитъ стать выше всѣхъ... Вотъ почему я буду плакать, смотря фильмы Чаплина. Я буду думать о судьбѣ маленькаго человѣка, о сладости быть униженнымъ и отомстить, о славѣ.

Семенова. Тебѣ-то плакать о славѣ?

Леля. Что это за слава, которой нельзя кичиться! Я не имѣю права чувствовать себя лучше всѣхъ. Вотъ главнѣйшее преступленіе совѣтской власти противъ меня.

Леля. Кто тамъ? Войдите.

Входитъ Дуня Денисова, сосѣдка, въ худомъ платьѣ, немолодая.

Леля. А... Дуня Денисова. (Къ Катѣ.) Ты еще не видѣла ее? Моя новая сосѣдка. Она нищая. Профессіоналка. Говоритъ, что безработная. Просто сволочь какая-то.

Катя (въ ужасѣ, конфузясь за всѣхъ). Леля!

Леля (къ Дунѣ). Что вамъ угодно, Дуня?

Дуня. Яблоки у меня украли.

Леля. Какія яблоки?

Дуня. Пятокъ. (Пауза.) Принесла домой пятокъ яблокъ. Только вышла — украли.

Леля. Кто?

Дуня. Почемъ я знаю.

Катя. Неужели она думаетъ, что мы украли у нея яблоки?

Дуня. Я ничего не думаю. Я вижу, что яблоки лежатъ. (Разомъ поднявшись, уходитъ.)

Леля. Ты слышала? А это не преступленіе? Вотъ я сейчасъ запишу. (Достаетъ тетрадку.) Актриса, игравшая Гамлета новому человѣчеству, жила рядомъ съ нищенкой.

Входятъ Дуня и Петръ Ивановичъ, сосѣдъ, человѣкъ интеллигентный.

Петръ Ив. (къ Лелѣ, сразу строго) Вы зачѣмъ яблоки воруете? (Пауза. Къ Дунѣ) Вы свои яблоки узнать можете?

(См. стр. 4-ую).

Джентльменъ — Сидней Рейли

(Изъ воспоминаній журналиста).

Рейли, Савинковъ, Кутеповъ... Есть общее въ судьбѣ этихъ совсѣмъ разныхъ по характеру и положенію людей. Это общее — ихъ печальный конецъ и путь къ этому концу. Всѣ трое нарвались на провокаторовъ.

Записки Сиднея Рейли, которыя печатаются сейчасъ въ иностранныхъ газетахъ, названы «Записками англійскаго шпіона». Между тѣмъ, наименованіе «шпіона» никакъ не подходитъ къ Рейли.

Я близко зналъ этого исключительнаго англичанина, который хотѣлъ спасти Россію. Такихъ англичанъ такъ же много, какъ бѣлыхъ воронъ. Еще примѣчательнѣе, что Рейли велъ свою заговорческую работу въ Россіи въ тѣ дни, когда въ англійской Палатѣ глава правительства Ллойдъ Джорджъ произнесъ свои сакраментальныя слова, заимствованныя у лорда Биконсфильда — Дизраэли и сохранившіяся до неприкосновенности до сегодняшняго дня какъ принципъ англійской политики въ отношеніи Россіи.

Когда Ллойдъ Джорджу изъ рядовъ консерваторовъ задали вопросъ, почему англійское правительство прекратило поддержку Деникина, премьеръ отвѣтилъ приблизительно такъ: «Если въ этомъ высокомъ собраніи найдется джентльмэнъ, который скажетъ, что для насъ нужна сильная Россія, правительство измѣнитъ свой взглядъ въ данномъ вопросѣ». Въ англійской палатѣ такого джентльмэна не нашлось. Онъ былъ въ Москвѣ — подлинный джентльмэнъ въ отношеніи Россіи, Сидней Георгіевичъ Рейли.

• • •

Петербургъ до войны. Редакція «Вечерняго Времени». Съ ранняго утра и до выхода номера кипѣла жизнь, приходило и уходило множество людей. Рейли былъ другомъ редакціи и тѣ, кто его считалъ другомъ, забывали часто, что онъ иностранецъ: до того онъ казался своимъ, вросшимъ въ русскую жизнь, въ нашъ быть и привычки, до того онъ горѣлъ и волновался нашими русскими интересами и злобами. Рейли тогда не состоялъ въ англійской развѣдкѣ, не состоялъ онъ въ ней и во время войны, когда сдѣлался солдатомъ и офицеромъ союзной арміи. Если потомъ пошелъ въ развѣдку, то потому что эта служба открывала ему многія двери въ той же Россіи и входила въ его планы.

Рейли былъ, между прочимъ, однимъ изъ основателей перваго частнаго авіаціоннаго общества «Крылья». На аэродромѣ общества происходили первые полеты въ Петербургѣ. Летали Поповъ, Мацієвичъ, возившій Столыпина и потомъ какъ-то таинственно и трагически погибшій. На аэродромѣ зарождалась будущая авіація нашей арміи, но публика предпочитала смотрѣть полеты не съ аэродрома, гдѣ взмались поштинники и двугривенные, а съ поля, съ травки, съ крышъ и изъ-за забора. Рейли вмѣстѣ съ Борисомъ Суворинымъ сильно «пролетѣли» на этихъ «Крыльяхъ».

Потомъ война и долгій перерывъ нашихъ встрѣчъ.

Свидѣлись снова въ совершенно неожиданной обстановкѣ — въ дни Московскаго Совѣщанія.

Кабинетъ «Эрмитажа». Борисъ Савинковъ, Аладьинъ, полковникъ Самсоновъ, пріѣхавшій на Совѣщаніе вмѣстѣ съ покойнымъ атаманомъ Дутовымъ, молодой Харитоненко, Борисъ Суворинъ и Рейли. Послѣдній пришелъ вмѣстѣ съ Савинковымъ и держался все время около него. Разговаривали о Корниловѣ и его выступленіи на Совѣщаніи, — о Викторѣ Черновѣ, который поднялся на эстраду Большого театра въ калошахъ и съ зонтикомъ, о Керенскомъ, который во время рѣчей обрывалъ представителей арміи и не далъ слова генералу Алексѣеву. Въ театрѣ меня вызвали на галерку, гдѣ скромный Михаилъ Васильевичъ Алексѣевъ, взволнованный до слезъ, уговаривалъ Корнилова и Каледина немедленно покидать Москву и возвращаться на фронтъ. Всѣ три генерала чувствовали себя оскорбленными, подавленными и не видѣли никакого исхода. Тутъ же былъ Савинковъ, что то горячо доказывалъ Корнилову, потомъ отошелъ и мрачный забился въ уголъ. Создавалось впечатлѣніе, что онъ оторвался отъ Керенскаго и не присталъ къ Корнилову.

Говорили Рейли и Аладьинъ. Оба ругали Керенскаго. Обоихъ возмутила разница въ поведеніи предсѣдателя Совѣщанія въ отношеніи главнокомандующаго и атамановъ и тѣхъ большевиковъ, которые занимали ложи бенуара и чувствовали себя уже хозяевами положенія.

— Предательство, — кричалъ Аладьинъ, — неужели вы не видите, что всюду предательство, что фронтъ предаютъ и что Керенскій этого не видитъ!..

Рейли въ подтвержденіе словъ Аладьина сталъ разсказывать исторію путешествія Ленина въ Россію, выкладывалъ факты, ссылался на данныя англійскаго посольства и говорилъ, что надо идти на разрывъ съ Керенскимъ...

Запомнился «Ванечка» Харитоненко. Почему то его всѣ звали не по имени и отчеству, а «Ванечкой». Онъ больше молчалъ и только время отъ времени вскакивалъ и возбужденно спрашивалъ: «Скажите, кому надо дать деньги и я дамъ». Но никто такого адреса Харитоненко дать не могъ. Савинковъ, отъ котораго ждали какихъ то значительныхъ словъ, копировалъ Керенскаго и Чернова и разсказывалъ про ставку, а когда Рейли поставилъ вопросъ ребромъ — «съ кѣмъ онъ идетъ и пойдетъ», — Савинковъ такъ же мрачно отвѣтилъ:

«Мы привыкли работать въ подпольѣ и очевидно ослѣпли отъ слишкомъ яркаго солнца... Будемъ ждать, когда исторія снова насъ загонитъ въ подполье.»

Потомъ красный октябрь... Рейли разсказываетъ объ этомъ «потомъ» въ своихъ краткихъ захватывающихъ запискахъ. Онъ расчитывалъ при помощи Берзина и латышей захватить Ленина и Троцкаго, сдѣлать переворотъ, но его предалъ французскій журналистъ Рене Маршанъ. Упорнаго, темпераментнаго, искренняго друга Россіи — предалъ «союзникъ», репутацію котораго достаточно знали въ Петербургѣ.

Послѣдняя встрѣча съ Рейли въ Одессѣ не задолго до ухода союзниковъ. Рейли, командированный уже изъ Лондона, старался выяснить политическія группировки, былъ свидѣтелемъ безконечныхъ совѣщаній и споровъ въ Лондонской гостиницѣ и исподволь подготовлялъ тотъ заговоръ, который у него позже сорвался въ Москвѣ.

Собственныя записки Рейли захватываютъ приключеніями и переживаніями. Вторая часть «приключеній англійскаго шпіона» — разоблаченія его жены — только голые факты, но отъ нихъ вѣетъ жутью. Англичанина, который хотѣлъ спасти Россію, оплетали липкой паутиной продажные провокаторы — свои же русскіе.

Эта особенная черта нашей россійской революціи — подлое предательство и провокаторство кровавой нитью проходитъ отъ Савинкова, черезъ Рейли до Кутепова, захватываетъ болѣе мелкія фигуры — офицеровъ бѣлой арміи на Дальнемъ Востокѣ, которыхъ куда то безслѣдно увозили, гдѣ то душили и приканчивали безъ декорацій и какихъ либо инсценировокъ.

И до сихъ поръ, до сегодняшняго дня испытываешь жуткое чувство незримаго присутствія этихъ людей съ холодными руками, растеряннымъ взглядомъ, часто говорящихъ красивыя патріотическія слова... Подосланные убійцы изъ-за угла.

Жена Рейли вѣритъ, что ея мужъ до сихъ поръ живъ. Она, однако, опубликовала его записки. Значитъ, вѣра не особенно сильна.

Исторія англійскаго джентльмэна Сиднея Рейли, и послѣ опубликованія его записокъ, — до конца еще не разсказана.

Ал. Ксюнинъ.

Списокъ благодѣяній

(Окончаніе. См. стр. 3).

Дуня. Она ихъ на части порѣзала.

Петръ Ив. По частямъ можно узнать.

Леля. Да, я должна сознаться. Дѣйствительно, мы украли у васъ яблоки.

Петръ Ив. Ясно.

Дуня. Зачѣмъ рѣзали? Не имѣли права рѣзать!

Петръ Ив. Ей цѣлыя нужны яблоки. Она испечь хотѣла.

Дуня. Я испечь хотѣла.

Леля. А теперь компотъ сварите.

Петръ Ив. Вы не указывайте.

Катя. Слушайте, я не понимаю... какъ вы смѣете обвинять насъ въ кражѣ яблокъ?

Дуня. Дверь открыта была. Ежели дверь закрыта — украсть нельзя.

Петръ Ив. (къ Катѣ). Дверь открыта была?

Катя (растерянно). Не знаю.

Дуня. Чего спрашивать. Черезъ закрытую дверь нельзя украсть.

Катя. Да вы знаете, кто мы! Это Елена Гончарова, артистка. Она за границу ѣдетъ.

Петръ Ив. За границей другой порядокъ.

Дуня. Она мнѣ указываетъ: компотъ варить. Я разъ въ годъ яблоки покупаю.

Леля (истерически). Убирайтесь вонъ! Стукъ въ дверь. Врывается человѣкъ изъ-за стѣны, Баронскій — сосѣдъ.

Баронскій (крикливо, громко, весь размахивается). Я все слышу изъ-за стѣны. Возмутительно! Барыня разговариваетъ съ плебеями.

Катя (оправдывается). Они говорятъ, что мы украли яблоки.

Баронскій. Возмутительный тонъ! Тонъ возмутительный! (Къ Лелѣ, наскакивая.) Кто вы? Кто? Аристократка духа, да?

Леля (спокойно). Вы врываетесь въ комнату безъ разрѣшенія.

Баронскій. Бросьте! Бросьте эти штучки! Меня не возьмете на это. Кто далъ вамъ право издѣваться надъ ними? Они темные люди. Да? А вы? Актриса. Да. Что вы молчите? Если они забитые, полузвѣри — вѣрно. Да. Вы такъ думаете: полузвѣри? То вы. Артистка. Плевать! Артисты — это подлѣйшая форма паразитизма. Вамъ это не нравится? Конечно! Нѣтъ, успокойтесь. Вы ничѣмъ — слышите, ничѣмъ не лучше — слышите! Передъ лицомъ будущаго вы ничѣмъ не лучше ея, Дуни Денисовой. Не бойся ея, Дуня: она тоже пьетъ воду. Коммунальный водопроводъ. Пьете воду? А хлѣбъ? Хлѣбъ потребляете? Магазины для всѣхъ? Для всѣхъ гражданъ продажа. — Свѣтъ жжете? Дуня, не бойся ея. Потребительская заинтересованность, — слышите, — потребительская заинтересованность — вотъ формула, равняющая всѣ головы.

Катя. Почему ты молчишь, Леля?

Леля. Мнѣ совершенно все равно. Онъ мечется передо мной, кривляется, прыгаетъ на меня. А мнѣ совершенно все равно. Сквозь туманъ путешествій я вижу васъ, Баронскій, и уже не различаю вашихъ чертъ и не слышу вашего голоса...

Баронскій. Не слышите? Зато мы слышали!

Леля. Что вы слышали?

Баронскій. Что вы бѣжать хотите за границу. (Пауза.) Испугались?

Леля (раздѣльно). Плюю на васъ.

Баронскій. Ахъ, плюете! Дуня, слышишь? Дуня, бѣги, кричи во весь домъ: артистка Гончарова бѣжитъ за границу. Открывается дверь. Входитъ директоръ театра Орловскій и съ нимъ юноша съ большимъ букетомъ жасмина.

Орловскій. Вотъ она.

Юноша. Здравствуйте, товарищъ Гончарова.

Орловскій. Это отъ коммунальниковъ вамъ. Изъ садоводства.

Юноша. Вамъ понравился жасминъ. Вы хотѣли кустъ. Но вы уѣзжаете. Кустъ завянетъ. А вотъ на дорогу вамъ — жасминъ.

Леля. Отъ кого?

Юноша. Отъ рабочихъ. За спектакль.

Леля. Ну, что вы! Спасибо.

Юноша. Нюхайте и вспоминайте.

Леля. Я хочу записать нѣсколько строкъ. Правда, Орловскій? (Къ юношѣ.) Вы передадите?

Юноша. Ладно.

Леля. Только у меня хозяйство... Бумажки даже нѣтъ... (Ищетъ.)

Юноша (беретъ тетрадку). Отсюда листикъ.

Леля. Нѣтъ, нѣтъ...

Юноша (держитъ тетрадку). Это роль? Интересно, какъ работаютъ актрисы.

Леля. Дайте сюда. Да, да, это роль.

Орловскій (профессіонально). Какая роль?

Леля. Очень трудная, Орловскій. Ну ладно. На словахъ. Ну, скажите такъ: что спасибо, что я вернусь скоро, что я очень горжусь тѣмъ, что я артистка Страны совѣтовъ.

Конецъ сцены.

Злой геній артистовъ

Баронъ Луи Ротшильдъ, директоръ Амстель-банка, при разореніи котораго потеряли все свое состояніе цѣлый рядъ виднѣйшихъ артистовъ (см. внеурашній номеръ «Руля»).

БАЛТИКУМЪ
Augsburger Str. 13, Barbarossa 1152
Обѣды (12—6 ч.) отъ Мк. 1.20
Ужины (6—10 ч.) отъ Мк. 1.30
Русскія спеціальности
Уютная веранда :: Русская капелла

ПОСЫЛКИ въ РОССІЮ
Согласно новымъ правиламъ
По спеціальнымъ разрѣшеніямъ
Съ оплоченной уже пошлиной
Новый удешевленный прейскурантъ
П. М. КУЗМИЧЕВЪ съ С-ми
BERLIN
NÜRNBERGER STRASSE 17

РУССКІЙ ПАНСІОНЪ ПАУЛЬСБОРНЪ
въ новомъ домѣ, подъ упр. О. И. Штейнъ
БЕРЛИНЪ-HALENSEE, Paulsborner Straße 77, Nestor-Straße 21
Telephon: Pfalzburg 734
ДОМАШНІЙ РУССКІЙ СТОЛЪ
Телефонъ въ комнатахъ. Цѣны умѣренныя.

РУССКІЙ РЕСТОРАНЪ
FRIEDNER
Augsburgerstr. 73 уг. Kalckreuthstr.
Тел. B. 5. 71-78
Обѣды и ужины отъ 12 ч. д. до 3 ч. н., 3 бл. Мк. 1.20 и à la carte. ВЕЧЕРОМЪ МУЗЫКА.

ИЩУ
русскую кухарку, могущую взять на себя части веденіе хозяйства.
Frau von Einem, Mülheim-Ruhr, Aktienstr. 75.

Переписка и диктовка
на русск. и нѣмецк. мѣш.
В. Н. СОЛОВЬЕВА,
Schaperstr. 55 / B5 Barbar. 8892

ДЕТЕКТИВЪ
Bonstedt
Berlin W 30, Rosenheimer Strasse 11
Тел. B 6 Cornelius 1155
Дискретныя разслѣдованія, наблюденія, справки, адреса

ИЩУТЪ КЪ 1 ОКТЯБРЯ
3 мебл. комнаты (для 3-хъ взрослыхъ) съ польз. кухней, гор. вод. и отопл. Районъ отъ Zoo, Savignyplatz до Friedenau, отъ Wittenberg-Bayerisch. до Fehrbel. Platz. Предл. R. 1602, Zeitungsverlag „Rul" GmbH Berlin SW 48. Friedrichstraße 16.

ОПЫТНАЯ машинистка
принимаетъ ПЕРЕПИСКУ на русской машинѣ. Недорого
Телефонъ: Bavaria 62-66
отъ 6—8 час. веч

Прошу братьевъ Георгія и Платона Макшеевыхъ
отозваться на слѣдующій адресъ: Югославія, Крушевацъ, завод. „Обилиц" А. МАНШЕВУ.

Списокъ русск. врачей Берлина

БЛЮМЪ, Н. А. (изъ Москвы) Болѣзни уха, носа, горла, недостатки рѣчи и голоса
Nachodstraße 19 (у Kaiserallee) пріемъ отъ 5—7 час. Телефонъ: Barbarossa 43-89.

Р. ГУРЕВИЧЪ - ГИЛЬМАНЪ
Женщина врачъ. Дѣтскія и ортопед. бол. Лѣченіе всякихъ искривленій, плоской стопы, расширеніе вены. Пріемъ 4-6. Speyererstr. 18. Тел. Cornelius 13-95

РОДЕ, Б. Э. Болѣзни уха, горла, носа и голоса (отъ 4—6 ч.) ПЕРЕѢХАЛЪ на Kurfürstendamm 62 hochp. (Ecke Giesebrechtstraße) Телефонъ: Bismarck 17-13.

Д-ръ Я. М. ЛЕВИНЪ
переѣхалъ на
Kaiserallee 19, hptr. Tel. Oliva 606.
Мочеполовыя и кожныя болѣзни. Лѣченіе половыхъ разстройствъ до 12 ч. у. и 4—7 ч. в.

ЗУБНЫЯ БОЛѢЗНИ Г. ПОЛЯКОВЪ
пр. 10—1 и 3—7 час., воскрес 10—12 ч.
Лабораторія для изготовленія искусственныхъ зубовъ и т. д.
Mommsenstraße 42 part. am Bahnhof Charlottenburg. Tel.: Bismarck 60-23

ДОКТОРЪ МЕДИЦИНЫ Ц. С. ЦУКЕРМАНЪ
специал. лѣченіе ногъ, свѣжихъ, ступней (Plattfuß-Kalckfuß) расширеній венъ и открытыхъ ранъ. Утолченіе ногъ.
Пріемъ отъ 5—7 час., предварительно по телефону
Kaiser-Allee 21 / Тел.: Oliva 12-07

Тарифъ пониженъ!
ПЕРЕВОДЫ ДѢЛАЮ:
съ русскаго, французскаго, польскаго, нѣмецкаго и англійскаго языковъ: на русскій и иностранный пишущ. машинкѣ беру переписку принимаю диктантъ. Пріемъ срочныхъ работъ до 12 час. ночи. Аккуратн. исполненіе. При желаніи пріѣзжаю со своей машинкой (русской или иностр.) на домъ.
Pension Prager-Haus
Prager Platz 4a, комната 49
Телефонъ: Brabant 33-10—32
Е. Д. Мордуховичъ

ПЕРЕПИСКА. ПЕРЕВОДЫ СТЕНОГРАММА
на русск. и нѣмецк. языкахъ
Kleiststraße 8, Gart. III l.
Тел. B: 5, Barbarossa 39-09

Объявляйте въ „Рулѣ"

Критика и Библіографія.

„Неистовый Феликсъ“

Мѣстная русская колонія напрасно из-бѣгаетъ посѣщенія комфортабельной и кра-сной берлинской конторы «Интуриста» (Унтеръ денъ Линденъ, 62): кромѣ занят-ныхъ проспектовъ (на четырехъ или пяти иностранныхъ языкахъ) о совѣтскомъ ту-ризмѣ, о Кавказѣ, Волгѣ, Турксибѣ, тамъ имѣются чисто-американскіе плакаты, ре-кламные, «фото-монтажи», діаграммы и карты, посвященныя пятилѣткѣ, художе-ственныя изображенія вождей и героевъ, открытки, а также изданія, непродающіяся въ другихъ мѣстахъ и **почти никому за границей невѣдомыя.**

Мы считаемъ своимъ долгомъ посильно помочь «Интуристу» въ распространеніи одной изъ такихъ полезныхъ книгъ, стоя-щей всего 2 рубля и посвященной **пятилѣ-тію со дня кончины (20 іюля 1926 г.) тов. Феликса Эдмундовича Дзержинскаго.** Ил-люстрированный **сборникъ статей** *) ярко воссоздаетъ фигуру сгорѣвшаго бойца, — творца Чеки и ГПУ, обновителя транспорта и промышленности.

Недоучившійся виленскій гимназистъ, сынъ мелкаго польско-литовскаго шляхти-ча, юный Феликсъ рано сталъ участвовать въ польскомъ рабочемъ движеніи, много-кратно побывалъ въ тюрьмѣ и сибирской ссылкѣ, откуда нѣсколько разъ скрывался путемъ смѣлыхъ побѣговъ. «Октябрь» — вознесъ его на вершины власти. Сначала Дзержинскій былъ однимъ изъ руководите-лей Военно-Революціоннаго Комитета, а затѣмъ организовалъ Чеку, которая, по его прекраснодушному предложенію, должна была **производить лишь предварительное слѣдствіе.** Право вынесенія смертныхъ при-говоровъ Чекѣ **никогда оффиціально предо-ставлено не было,** и оно захвачено чекиста-ми явочнымъ порядкомъ, при молчаливомъ одобреніи Ильича. Проводя дни и ночи сначала въ домѣ петербургскаго градона-чальства на Гороховой, а затѣмъ въ москов-скомъ зданіи страх. о-ва «Россія» на Лу-бянкѣ (нынѣ площ. им. Дзержинскаго), создатель Чеки въ дѣтствѣ мечталъ о ка-толической карьерѣ, мечтавшій лично до-прашивалъ многихъ плѣнниковъ, со всей безпощадностью и фанатизмомъ средневѣ-коваго инквизитора. Матёрые чекисты, **Лацисъ, Я. Петерсъ, Я. С. Фюрстенбергъ-Ганецкій** (извѣстный спекулянтъ и контра-бандистъ военнаго времени), а также т.т. «академики», **Н. И. Бухаринъ, К. Радекъ** и другіе участники сборника, посвященнаго памяти Дзержинскаго, ярко и образно ха-рактеризуютъ дѣятельность совѣтской охраны-охранки, независимость и ретивость коммунистической жандармеріи, ея проник-новеніе во всѣ щели и поры совѣтской жизни. Они признаютъ, что агенты ВЧК и ГПУ «играютъ головами гражданъ и ихъ имуществомъ», но всячески выдѣляютъ чистоту помысловъ и золотое сердце Дзер-жинскаго, жестоко расправлявшагося не только съ «классовымъ врагомъ», но и со своими обнаглѣвшими («разложившимися») вороватыми сотрудниками. Крайне инте-ресны тѣ страницы, на которыхъ приво-дятся тюремныя воспоминанія бывшихъ польскихъ соціалъ-демократовъ и возста-навливаются нынѣ почти забытыя подроб-ности объ убійствѣ германскаго посла, гр. Мирбаха, объ участіи въ руководствѣ ВЧК лѣвыхъ **эсеровъ(** ихъ заговорѣ и возстаніи, а также объ **арестѣ ими Дзержинскаго,** вы-звавшемъ временную отставку этого по-слѣдняго, и многихъ другихъ видныхъ че-кистовъ (въ томъ числѣ **т. Зах. Бѣленькаго,** возглавляющаго нынѣшнюю «Инспекцію» берлинскаго торгпредства)...

Рядъ цѣнныхъ документовъ и нѣсколько статей («академика» Г. М. Кржижановскаго, А. Халатова, В. Межлаука, А. Кактыня, В. Куйбышева и др.) посвящены работѣ Дзер-жинскаго въ НКПС и ВСНХ и его отноше-нію къ спецамъ. Кромѣ того, въ сборникѣ приведены выдержки изъ раннихъ дневни-ковъ самого Дзержинскаго, различные при-казы и служебныя записки, а также **пол-ный текстъ его послѣдней, предсмертной рѣчи,** заключающейся въ рѣзкой, истериче-ской полемикѣ съ Троцкимъ, Каменевымъ, Пятаковымъ, Бакаевымъ (чекистомъ перва-го призыва) и др., по тѣмъ же самымъ ор-ганизаціонно-экономическимъ вопросамъ, о которыхъ руководящіе «хозяйственники» — партійцы и по сію пору никакъ не могутъ между собою договориться... Въ сборни-кѣ имѣются **любопытные портреты** (плохіе, какъ и всё типографское выполненіе книги, отпечатанной къ тому же на отвратитель-ной, «пролетарской» бумагѣ) Дзержинскаго, его родителей и ближайшихъ помощниковъ-чекистовъ.

Хлестаковская статейка **Анатолія Бла-женнаго** (такъ Г. В. Плехановъ нѣкогда прозвалъ Луначарскаго), повѣствующая о его служебныхъ переговорахъ съ Дзержин-скимъ относительно судьбы безпризорныхъ и организаціи «учёбы для дѣтишекъ же-лѣзнодорожниковъ», отличается свойствен-ными этому автору фальшью, блудливостью и пустозвонными фразерствомъ.

Большинство читателей сборника будетъ, вѣроятно, не мало поражено отсутствіемъ въ немъ вдохновеній казённаго буревѣст-ника, тов. М. Горькаго, и его вѣрнаго дру-га, — заслуженнаго чекиста, Глѣба Бокія...

В. Миллеръ.

*) «Фел. Дзержинскій». — Изд. Соцэкгиз. Москва, 1931 (340 стр.).

Г. В. Флоровскій. «Восточные Отцы IV-го вѣка». Парижъ. 1931 г.

Первый томъ работы, возникшей изъ чтеній автора въ Православномъ Богослов-скомъ Институтѣ въ Парижѣ. Она посвя-щена самому интересному времени патри-стики, когда главные вопросы православной догмы и среди нихъ проблема троичности были раскрыты во всей ихъ глубинѣ. От-дѣленіе «востока» отъ «запада» автору не повредили: конечно, разность міровъ и мі-роощущеній возникли съ самаго начала, подготовивъ грядущее «раздѣленіе», но все таки въ эту эпоху каѳоличность обоихъ мі-ровъ была жизненнымъ фактомъ. Четкая *ясность, простота, отсутствіе малѣйшаго* модернизма, которымъ заражены многіе изъ современныхъ богословскихъ книгъ, отдаю-щихъ даже гностицизмомъ, удивительное умѣніе показать какъ якобы чисто теорети-ческія, отвлеченныя проблемы составляютъ въ концѣ концовъ основу православной ж и з н и — все это дѣлаетъ книгу Фло-ровскаго единственной въ своемъ родѣ и выгодно отличающей ее, напримѣръ, отъ книги Карсавина. Ее можно сравнить ско-рѣе съ лекціями профессора Попова, лучши-ми изъ всѣхъ, которыя русскіе богословы въ свое время слышали.

Idem.

Anatole de Monzie. Petit manuel de la Russie nouvlle. Paris. 1931.

Авторомъ этого новаго «справочника» является извѣстный защитникъ укрѣпленія дипломатическихъ и экономическихъ отно-шеній съ совѣтской Россіи, бывшій ми-нистръ и кандидатъ въ московскіе послы. Несмотря на все это, книга г. де Монзи мо-жетъ занять почетное мѣсто среди той ино-странной литературы о новой Россіи, ко-торая полна небылицъ, свидѣтельствуя ли-бо о невѣжествѣ авторовъ, либо о тенден-ціозномъ уклоненіи отъ истины. Хотя ав-торъ справедливо полагаетъ, что для отно-шенія между людьми недостаточно «доб-рой воли», а необходимо «знакомство съ по-ложеніемъ вещей», книга его меньше всего свидѣтельствуетъ о послѣднемъ. Наибо-лѣе *занятно — какъ курьезъ — краткое* историческое введеніе, — нѣкій конспектъ къ большевистскому Иловайскому. Изъ него мы узнаемъ, что Распутинъ былъ убитъ въ Сокольникахъ, гдѣ «въ шахматы когда то игралъ Иванъ Грозный», а трупъ его былъ брошенъ въ Неву. Такому геогра-фическому сближенію Москвы съ Невой со-отвѣтствуетъ утвержденіе, что «государы-ня Ф е д о р о в н а» послѣ убійства Распу-тина требовала немедленной казни безъ суда Великаго Князя Дмитрія Павловича, а также... дѣтей великаго князя Николая Михайловича, дружныхъ съ Дмитріемъ (стр. 65). Развѣ такъ трудно бывшему французскому министру освѣдомиться о томъ, что такъ трагически погибшій по-томъ великій князь никогда не былъ же-натъ и что дѣтей у него не было?

Можно предположить, что демократиче-скій авторъ не интересовался частной жизнью членовъ бывшей императорской фамиліи и что ему ближе личности тепе-решнихъ властителей Россіи. Вотъ что онъ пишетъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ, иллю-стрируя спартанскій образъ жизни совѣт-скихъ служащихъ (стр. 215): «жена комис-сара иностранныхъ дѣлъ г-жа Литвинова, продолжаетъ давать частные уроки, чтобы имѣть возможность существовать». Какъ ь, что онъ не сообщаетъ за одно, откуда получаетъ средства на карманные расходы г-жа Луначарская, непомѣрныя траты за-границей которой заставили столько о ней говорить. Откуда взято свѣдѣніе (стр. 87), что «генералъ Красновъ, оставшись безъ арміи, былъ обреченъ на самоубійство»: любитель изящной литературы г. де Монзи могъ бы ознакомиться съ многочисленными романами генерала Краснова, написанными имъ уже въ эмиграціи, очевидно послѣ са-моубійства. Эти мелочи все же достаточно характерны, чтобы отнестись съ соотвѣт-ственнымъ довѣріемъ къ остальнымъ утвержденіямъ автора: и къ тому, какъ удается пятилѣтка, и какъ неосновательны обвиненія въ демпингѣ, и какъ охвачены массы вѣрой въ успѣхи коммунизма, и какъ эта вѣра создаетъ исключительную интенсивность труда, однимъ словомъ, ко всѣмъ тѣмъ трафаретнымъ сообщеніямъ большевизанствующихъ иностранцевъ, ко-торые давно уже, и изо дня въ день, опро-вергаются самой совѣтской прессой. Не представляетъ поэтому интереса, останав-ливаться на отдѣльныхъ главахъ этого «справочника по новой Россіи». Можно только удивляться какъ лицо съ виднымъ общественнымъ положеніемъ даетъ свое имя для такой книги. Бумага, какъ извѣст-но, все терпитъ. Иностранный читатель къ сочиненіямъ о Россіи относится, очевидно, съ такимъ же терпѣніемъ. **О. Бужанскій.**

Литературный блокнотъ

Въ нарушеніе традицій эмигрантской печати, имѣющей обыкновеніе вспоминать о существованіи другихъ эмигрантскихъ га-зетъ только въ случаяхъ взаимной пере-бранки, мнѣ хочется въ своемъ блокнотѣ отмѣчать и то положительное и временами очень цѣнное, что печатается въ другихъ газетахъ по вопросамъ литературы. Ко-нечно, я не смогу удержаться отъ того, чтобы не снабдить иногда эти замѣтки и своими критическими замѣчаніями. Но за-дача ихъ не полемика, а освѣдомленіе. При отсутствіи журналовъ, газета сейчасъ является почти единственнымъ источни-комъ, откуда мы можемъ узнавать о явле-ніяхъ интересныхъ и цѣнныхъ. Я думаю, читатель не посѣтуетъ на насъ за такое нововведеніе.

*

О Блокѣ. Въ связи съ десятилѣтіемъ со дня кончины Блока появилось нѣсколько статей, носящихъ характеръ воспоминаній. Среди нихъ особенно интересна *статья В. Ходасевича,* («Возр.», 6. VIII), въ которой онъ вспоминаетъ о своемъ впечатлѣніи отъ послѣдняго выступленія Блока на вечерѣ въ Маломъ театрѣ, 1 марта 1921 г. «Мерт-вый при жизни» — вотъ общее впечатлѣніе отъ встрѣчъ съ Блокомъ того времени. О послѣднихъ дняхъ Блока въ воспомина-ніяхъ имѣется подробность, раньше мнѣ не встрѣчавшаяся: со словъ лица, Блоку близкаго и имѣющаго къ нему доступъ, В. Ходасевичъ сообщаетъ о наступившемъ еще до смерти его помѣшательствѣ. *Н. Берберова* («Посл. Нов.», 6 авг.) вспоми-наетъ о впечатлѣніи въ литературныхъ кругахъ при первомъ извѣстіи о смерти Блока, панихидахъ въ его квартирѣ и по-хоронахъ.

Алексѣй Ремизовъ въ статейкѣ *«Де-сять лѣтъ»* («П. Н.», 6 авг.) говоритъ о своей встрѣчѣ съ Блокомъ въ маѣ 1920 г. во время чтенія главы изъ своего романа «Ровъ львиный». Блокъ горячо отозвался тогда на основную тему романа «что есть человѣкъ человѣку». Помѣстилъ отрывокъ своихъ воспоминаній о Блокѣ и *Бор. Зай-цевъ* «Александръ Блокъ. Къ десятилѣтію смерти — изъ воспоминаній» — («Возр.», 13 авг.), къ сожалѣнію, слишкомъ субъек-тивно окрашенныхъ. Камнемъ преткнове-нія для Бор. Зайцева является поэма «Двѣнадцать» Блока, которой онъ никакъ не можетъ простить писателю. Въ оцѣнкѣ Бор. Зайцева «Двѣнадцать» — «поэма дву-смысленная, одновременно полная и поэти-ческаго подъема и глубокой внутренней скуки». Совершенно напрасно Бор. Зай-цевъ привлекъ для пониманія заключитель-наго образа Христа, ведущаго красноар-мейцевъ, набросокъ Блока изъ жизни Хри-ста 1918 г., опубликованный въ «Русск. Со-временникѣ». Чисто символическій образъ Христа «Двѣнадцати», лишенный всякой конкретности, ни въ какой связи съ этимъ наброскомъ не стоитъ. Въ воспоминані-яхъ Бор. Зайцева, какъ и у В. Ходасевича и А. Ремизова, имѣются интересныя по-дробности о послѣднемъ московскомъ вы-ступленіи Блока. Изъ общихъ статей о Блокѣ отмѣтимъ *Глѣба Струве* «М а г і я с л о в а», Л о л л і я Л ь в о в а «И с п е п е-л я ю щ і е г о д ы» («Рос. и Слав.», 8 авг.) и Л. Г о м о л иц к а г о «В ѣ щ а я т ѣ н ь» («За Своб.» 7 авг.). **А. Б.**

Druck: Gebr. Radetzki, Berlin SW 48. — Verantwortlich für Redaktion: Georg Ofrossimoff. Berlin-Wilmersdorf: für Anzeigen: Z. Heimann. Berlin-Schöneberg: Zeitungsverlag: «Rul» G m b H., Berlin.

Е. Дріянскій

АМАЗОНКА

ПОВѢСТЬ

(Изъ записокъ мелкотравчатаго)

(...ое продолженіе).

— Братъ, — сказала я, свидѣвшись наконецъ съ нимъ, ты долженъ понимать себя. Ты жилъ въ такомъ об-ществѣ, которое прежде всего научаетъ человѣка сообра-женію и расчету, а потому ты не долженъ былъ забывать, что на тебѣ лежитъ постоянный долгъ быть благодар-нымъ.

— Что ты хочешь этимъ сказать? — спросилъ онъ, нѣсколько озадаченный моимъ строгимъ видомъ.

— Я хочу тебѣ сказать, что ты поступилъ не столько безразсудно и опрометчиво, сколько безчестно».

— Въ чемъ это? Позвольте спросить! — перебилъ онъ, расширяя глаза и глядя на меня тѣмъ убійствен-нымъ взглядомъ, который остается о сю пору мнѣ па-мятнымъ.

«— Если ты желаешь знать то, что я считаю за долгъ и обязанность тебѣ высказать, въ такомъ случаѣ выслушай меня съ полнымъ терпѣніемъ, до конца, не возражая ни на одно мое слово, иначе я умолкну навсегда! Но знай, *что молчаніе мое причинитъ тебѣ вдвое больше горя и* вреда».

«Мы пришли въ самую глушь сада и сѣли. Глотая по временамъ накипавшія слезы и дрожавшимъ отъ вол-ненія голосомъ, но зато со всей ясностью и неумолимой правдой начала я развивать яркую картину самыхъ скрытныхъ его дѣйствій. Я нарочно миновала случаи, давно извѣстные, о которыхъ уже было много шума и толковъ прежде этого, и, переходя шагъ за шагомъ отъ видимыхъ послѣдствій къ ихъ тайнымъ причинамъ, по-ражала его своими свѣдѣніями о такихъ вещахъ, которыя онъ держалъ отъ всѣхъ въ глубокой тайнѣ. Наконецъ терпѣніе стало покидать его, когда я упомянула, со всѣми подробностями о его городскихъ оргіяхъ и всѣхъ его продѣлкахъ, какія тамъ совершались, и даже назвала по имени его петербургскую переселенку. Это внезапное от-крытіе замѣтно его всполошило и привело въ страшное негодованіе. Тутъ я вспомнила о моей бѣдной Вѣрѣ, и кровь закипѣла во мнѣ. «Братъ, — заключила я, — ты пренебрегъ всѣми обязанностями семьянина. Ты продалъ ее, какъ Іуда. Ты попралъ долгъ человѣка честнаго и благодарнаго!» — «Ты подлая интриганка! — вскрикнулъ онъ, вскочивъ какъ ужаленный. — Вотъ что я могу толь-ко сказать на все, что слышалъ. Ты вѣчно впутываешься въ дѣла, до тебя не касающіяся, и, сколько я могъ за-мѣтить, стараешься всѣми силами вредить мнѣ въ мнѣніи свѣта, въ моихъ отношеніяхъ къ женѣ». — «На это я могу отвѣчать только тѣмъ, что ты мерзавецъ, достойный *висѣлицы», — отвѣчала я съ холоднымъ презрѣніемъ.*

«Мы разошлись по разнымъ направленіямъ. Сдѣлавъ нѣсколько шаговъ впередъ, я почувствовала, что не могу двигаться дальше, сѣла на первую по пути скамейку и дала волю накопившимся во мнѣ слезамъ. Въ это время Вѣра искала насъ всюду, набрела на мой слѣдъ и, увидя меня, окликнула издалека. Поздно было скрываться. Видъ мой доказывалъ все. Встрѣча была до того неожиданна, что я никакъ не могла сообразить, что мнѣ отвѣчать и на что ссылаться. Усѣвшись со мной рядомъ, Вѣра при-ступила ко мнѣ съ просьбой открыть ей настоящую при-чину моихъ слезъ. Я долго не поднимала головы, боясь взглянуть ей прямо въ глаза. Наконецъ, побужденная упрекомъ въ холодности и недовѣріи, я быстро встала и сказала ей прямо: «Я плачу о тебѣ: ты отогрѣла на груди у себя змѣю, которая ужалитъ тебя смертельно. Не спрашивай больше ни о чемъ. Послѣдствія докажутъ тебѣ, къ несчастью, то, чего бы я сама не желала знать и въ чемъ бы не хотѣла убѣждаться».

«Послѣдствія эти были не за горами. Дней шесть спустя не ждано, не прошено явился къ намъ тотъ же мягкій и доброжелательный господинъ и, не справляясь о мужѣ, отнесся прямо къ женѣ съ просьбой о немедлен-ной уплатѣ суммы по выданнымъ ему четыре года на-

Въ Берлинѣ.

Политическіе обыски

Берлинская полиція произвела обыски въ клубахъ и помѣщеніяхъ нац.-соціалистической партіи. Какъ заявляетъ полицей-президентъ, полиція не нашла при обыска особо отягчающаго нац.-соціалистовъ матеріала.

Одновременно произведены обыски въ квартирахъ членовъ коммунистической партіи. Здѣсь найдено 11 винтовокъ и нѣсколько сотенъ запрещенныхъ прокламацій. Арестовано двое коммунистовъ.

Въ Гамбургѣ полиція произвела многочисленные обыски въ помѣщеніяхъ коммунистической партіи и въ редакціи мѣстной коммунистической газеты. Конфисковано нѣсколько ящиковъ съ прокламаціями, обращенными къ чинамъ рейхсвера.

Продажа сборныхъ карточекъ

За первые два дня дѣйствія новыхъ тарифовъ продано 207 000 сборныхъ карточекъ по пяти билетовъ.

Семейныя драмы

Берлинская судебная палата отклонила жалобу судебнаго чиновника Вандельта, приговореннаго въ первой инстанціи къ двумъ годамъ каторжныхъ работъ за изнасилованіе двухъ малолѣтнихъ дочерей. Обвиняемый утверждалъ, что показанія обѣихъ дѣвочекъ были сдѣланы подъ вліяніемъ ихъ матери, которая давно хотѣла освободиться отъ нелюбимаго мужа. Судъ не повѣрилъ этимъ утвержденіямъ и обосновалъ свой приговоръ на показаніяхъ дѣвочекъ. Услыхавъ приговоръ, Вандельтъ пытался перерѣзать себѣ артеріи на рукахъ. Судебные сторожа выхватили у него ножъ изъ рукъ.

Полиція, разслѣдующая дѣло музыканта Эсмана, задушившаго свою 2-лѣтнюю дочку Руфь, пришла къ заключенію, что Эсманъ совершилъ убійство съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ. Послѣ развода супруговъ Эсманъ судъ постановилъ передать дѣвочку матери. Музыкантъ пришелъ въ ярость и рѣшилъ отомстить женѣ самымъ гнуснымъ образомъ. Онъ отправился въ магазинъ, купилъ длинную веревку, вернулся домой и задушилъ веревкой свою дочь, мирно спавшую.

Разсѣянность

Въ одинъ изъ берлинскихъ банковъ въ районѣ вокзала Фридрихштрассе явился молодой разсыльный какой то фирмы и попросилъ кассира размѣнять ему 1000-марковый билетъ. Кассиръ въ припадкѣ разсѣянности выдалъ разсыльному пачку кредитныхъ билетовъ на сумму не 1000, а въ 10 000 марокъ. Кассиръ довольно долго считалъ эти деньги на глазахъ разсыльнаго, который не счелъ нужнымъ обратить вниманіе кассира на то, что тотъ ошибается. Получивъ деньги разсыльный немедленно исчезъ. Только тогда кассиръ замѣтилъ свою ошибку, но было уже поздно. Къ счастью разсыльный оказался честнымъ человѣкомъ — онъ разсказалъ объ «удачѣ» матери и та настояла, чтобы онъ вернулъ деньги.

Драка въ городскомъ самоуправленіи

Въ городскомъ самоуправленіи Висмара коммунистъ Гертель бросилъ стуломъ въ соціалиста Штейнмана, который получилъ рану въ голову. Послѣ этого коммунисты съ криками: «Въ атаку» бросились на соц.-демократовъ. Началось дикое побоище, между коммунистами и соціалистами. Отцы города, чтобы лучше драться, поснимали съ себя даже пиджаки.

Въ объединеніи студенческихъ организацій

Правленіе Объединенія Студенческихъ Организацій Русскихъ Эмигрантовъ въ Германіи, предполагая, по примѣру прошлаго года, организовать въ первыхъ числахъ ноября «Недѣлю Русскаго Студента въ Германіи» для сбора средствъ на уплату за право ученія нуждающихся Русскихъ студентовъ, обращается съ просьбой ко всѣмъ студентамъ, сообщить теперь же, кто изъ нихъ можетъ принять участіе въ сборѣ пожертвованій, въ продолженіе «Недѣли Русскаго Студента».

Одновременно, нуждающіеся русскіе студенты благоволятъ сообщить сумму, требующуюся на уплату ихъ права ученія въ зимнемъ семестрѣ 1931-32 г. на предметъ составленія предварительной смѣты.

Сообщенія надлежитъ представить не позже 20-го сентября с. г. по адресу Объединенія Wielandstr. 49, Charlottenburg 4.

Юношескій клубъ

Ближайшее собраніе Ю. К. Русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія (Шарлоттенбургъ, Виландъ-штр. 49) въ пятницу, 4-го сентября, будетъ посвящено докладу А. Ю. Павловича на тему: «Какъ появляется печатная строка». Докладъ будетъ сопровождаться свѣтовыми картинами. Начало собранія въ 8½ ч. в. Входъ свободный.

Освобожденный фильмъ

Германская кинематографическая цензура окончательно сняла запретъ съ фильма «На западномъ фронтѣ безъ перемѣнъ». За послѣдніе мѣсяцы фильмъ этотъ демонстрировался въ такъ наз. «закрытыхъ представленіяхъ», которыя могли посѣщать лишь члены различныхъ обществъ и союзовъ. Практически это сводилось къ тому, что каждый могъ видѣть фильмъ. Теперь предсѣдатель американскаго кинематографическаго общества «Универсумъ» Лемле заявилъ подлежащимъ германскимъ властямъ, что фильмъ будетъ демонстрироваться во всемъ мірѣ исключительно въ теперешней германской редакціи, — какъ извѣстно германскіе націоналисты утверждали, что американская редакція фильма содержитъ въ себѣ оскорбительныя для Германіи сцены. Получивъ заявленіе Лемле, германскія власти разрѣшили свободное демонстрированіе фильма.

Разбойныя нападенія

18-лѣтній артельщикъ Зефельдъ, служащій одной берлинской трубопрокатной фабрики, получилъ въ отдѣленіи Государственнаго банка на Лейбницерштрассе 600 марокъ. Осторожный артельщикъ спряталъ ихъ въ бумажникъ. Когда онъ сходилъ по лѣстницѣ, держа въ рукахъ большой портфель, на него напалъ неизвѣстный человѣкъ, очевидно знавшій, что артельщикъ получаетъ деньги. Бандитъ выхватилъ портфель изъ рукъ артельщика, предполагая, что деньги лежатъ въ портфелѣ и бросился бѣжать. Артельщикъ пустился въ погоню, нагналъ грабителя и отнялъ у него портфель. Бандитъ вскочилъ на поджидавшій его на ближайшей улицѣ мотоциклъ и умчался.

Изъ частнаго автомобиля, стоявшаго вчера на Тауенціенштрассе передъ магазиномъ Лейзера, двое юношей украли дамскую сумку, въ которой находилось 200 марокъ. Дама, сидѣвшая за рулемъ, не замѣтила кражи. Свидѣтелемъ кражи оказался маленькій гимназистъ, который, ни слова не говоря, пошелъ за ворами. Встрѣтивъ полицейскаго чиновника гимназистъ потребовалъ ареста воровъ. Похищенныя деньги возвращены владѣлицѣ.

Юридическія замѣтки

23 августа изданъ новый декретъ о налоговой амнистіи, а уже 29 августа вышли оффиціальныя распоряженія о введеніи его въ дѣйствіе. Декретъ отъ 18 іюля «о бѣгствѣ капиталовъ и сокрытіи налоговъ», уже частично отмѣненный валютнымъ декретомъ отъ 1 августа, теперь окончательно потерялъ силу.

Новый декретъ о налоговой амнистіи отличается отъ прежняго большей подробностью и полнотой. Объемъ амнистіи расширенъ: кромѣ поимущественнаго, подоходнаго и промысловаго налога, она распространена также на налогъ съ оборота (Umsatzsteuer) за время до 1 января 1930 г. и на налогъ съ наслѣдствъ и дареній за время до 1 іюля 1930 г. Чтобы воспользоваться амнистіей, надлежитъ своевременно подать заявленіе о своемъ имуществѣ, доходахъ и т. д. за время съ 1 января 1928 г. При этомъ амнистія автоматически распространяется и на налоги, причитавшіеся за болѣе отдаленные сроки. Кто правильно указывалъ капиталъ, доходъ и т. д. съ 1928 г. получаетъ амнистію за прошлое время безъ всякаго новаго заявленія.

Амнистія не распространяется на такіе случаи когда финанцамтъ самъ имѣлъ свѣдѣнія о нарушеніи налоговыхъ законовъ и уже извѣстилъ объ этомъ нарушителя. Состоитъ амнистія 1) въ освобожденіи отъ штрафовъ и другихъ наказаніи и 2) въ сложеніи недоимокъ. Лицамъ, подъ амнистію не подпадающимъ, декретъ 23 августа снова угрожаетъ суровыми карами (до десяти лѣтъ исправительнаго заведенія).

На мѣсто первоначальныхъ сроковъ (31 іюля, 31 августа), новый декретъ устанавливаетъ день 16 сентября, какъ послѣдній срокъ для подачи заявленій въ финанцамтъ. Амнистію получаютъ только тѣ, кто подалъ свои заявленія не позже этого дня. При наличности уважительныхъ причинъ (напр. продолжительный отъѣздъ), срокъ для подачи заявленія можетъ быть отложенъ до 30 сентября; но ходатайствовать объ отсрочкѣ необходимо не позже 16 сентября.

Декретъ отъ 23 августа содержитъ также новыя правила объ обложеніи «заграничныхъ семейныхъ фондовъ». Германскія власти получили свѣдѣнія, что въ заграничные банки (въ частности въ швейцарскіе) внесены нѣкоторыми лицами крупные капиталы въ качествѣ фондовъ, доходы которыхъ предназначены для обезпеченія семьи вкладчика. Такіе фонды, формально перестающіе быть собственностью вкладчика, до сихъ поръ не подлежали никакимъ налогамъ. Нужный декретъ вводитъ для нихъ весьма высокія ставки обложенія (до 50% дохода). Уточненію подверглись также правила объ обложеніи участій въ заграничныхъ предпріятіяхъ.

По декрету 18 іюля была введена всеобщая обязанность доносительства; всякій, кто зналъ о допущенномъ кѣмъ либо нарушеніи законовъ о налогахъ и иностранной валютѣ, былъ обязанъ довести объ этомъ до свѣдѣнія подлежащихъ властей. Новый декретъ ограничиваетъ кругъ, на который распространяется эта обязанность, должностными лицами, получившими по службѣ свѣдѣнія о случаяхъ нарушенія законовъ.

По декретамъ 18 іюля и 1 августа, правительство имѣетъ право требовать сдачи въ Рейхсбанкъ иностранной валюты, принадлежащей лицамъ, которыя не имѣютъ въ ней достаточной надобности. До сихъ поръ этимъ правомъ воспользовались только въ отношеніи лицъ, обладающихъ валютой на сумму не менѣе 20 000 мар. Какъ теперь полу-оффиціально сообщается, въ результатѣ даннаго распоряженія, поступило заявленій о валютѣ на сумму 432 милл. мар.; на 200 милл. валюты уже внесено въ кассу Рейхсбанка. Этотъ результатъ, несмотря на внушительность приведенныхъ цифръ, считается недостаточнымъ. Поэтому на дняхъ изданы новыя распоряженія еще болѣе стѣсняющія права гражданъ въ отношеніи иностранной валюты.

До 5 сентября всѣ лица, имѣющія иностранные денежные знаки, векселя, чеки или требованія въ иностранной валютѣ (срокомъ ранѣе 29 ноября 1931 г.) на сумму свыше одной тысячи марокъ, должны сдать таковые Рейхсбанку. Для лицъ находящихся заграницей, сдача должна состоятся не позже недѣли по возвращеніи въ Германію. Лица, претендующія на оставленіе имъ валюты, должны подать объ этомъ въ тѣ же сроки мотивированныя заявленія, провѣрка коихъ будетъ производиться Рейхсбанкомъ (а не Ландесфинанцамтомъ, какъ устанавливалъ декретъ 1 августа).

По декрету 1 августа, расчеты съ заграницей (переводы, распоряженія текущими счетами иностранцевъ, вывозъ марокъ и т. д.) были свободны въ предѣлахъ ... мар. въ мѣсяцъ на одно лицо. По новому распоряженію, эта сумма ограничена одной тысячей мар. На всякіе расчеты съ заграницей, превышающіе эту сумму должно быть получено разрѣшеніе отъ Ландесфинанцамта.

А. А. Гольденвейзеръ.

Столѣтіе открытія Фаррадея

Знаменитый англійскій физикъ Фаррадей, открытіе котораго произвело полный переворотъ въ электротехникѣ. Фаррадей былъ переплетчикомъ, а потомъ взятъ былъ помощникомъ знаменитымъ физикомъ Дэви.

Радіо-программа „Руля".

На пятницу, 4 сентября

6.30 ч. Гимнастика. Концертъ. 8.15 ч. Тицъ и Ка-де-Ве. 12.30 ч. Метеоролог. сообщенія. 2—2.55 ч. Граммофонъ. 3.20 ч. Женское движеніе (д-ръ Гильдегардъ Вегшнейдеръ). 3.40 ч. Цвѣточныя луковицы (Э. Дгеферде). 4.05 ч. Водный спортъ. (Э. Шульце). 4.30 ч. Вильгельмъ Раабе — Грете Эйлеръ (скрипка), Г. Краусъ (віолонч.) д-ръ Гюнтеръ (рояль). 5 ч. Бесѣда для юношества. 5.20 ч. Концертъ. 5.50 ч. Новая кни... 6 ч. Музыка въ драмѣ (В. Бемъ и Г. Поль). 6.30 ч. Биржа труда. 6.35 ч. За недѣлю. 7 ч. Политич. обозрѣніе (д-ръ Ре...шеръ). 7.15 ч. Музыка для танцевъ. 9 ... Новости, спортъ. 9.10 ч. Вильгельмъ Ра... — обзоръ Нетти Сутро, пост. Э. Кеппен... 10.15 ч. Погода, новости, спортъ. 10.30 Вечерная программа.

задъ векселямъ за ея поручительствомъ. На возраженія бѣдной сестры, что сумма вся ему уплачена еще при первой поѣздкѣ мужа ея въ Петербургъ, господинъ этотъ отвѣчалъ, что проценты, дѣйствительно какъ за тотъ, такъ и за слѣдующіе годы были ему аккуратно уплачиваемы Арсеніемъ Александровичемъ, но что въ капитальной суммѣ въ настоящее время самъ онъ имѣетъ крайнюю надобность и требуетъ немедленной уплаты. Это было только первое звено въ длинной цѣпи открытія предательствъ и фальши въ дѣйствіяхъ моего братца.

«По одному этому случаю вы можете судить обо всемъ томъ, что должно было объясниться. Арсеній въ это время былъ въ одномъ изъ дальнихъ имѣній, гдѣ, по словамъ его, онъ хлопоталъ объ устройствѣ поташнаго завода. Пользуясь его отсутствіемъ, мы начали наводить справки, и трудно передать вамъ даже малую часть того, что открылось! Ни одинъ подкупленный злодѣй не сталъ бы такъ хитро и усердно дѣйствовать на пагубу человѣка посторонняго, какъ подвизался этотъ безчестный мужъ въ дѣлѣ конечнаго разоренія своей любящей и преданной жены: во всякомъ, даже простомъ, не стоящемъ вниманія дѣйствіи открывалась самая наглая плутня! Страшно подумать о томъ, чѣмъ иногда платятъ люди за страстную къ нимъ любовь, за безпредѣльную преданность!

«Я не знаю, какъ я существовала тогда. Каждый новый день приносилъ мнѣ новую ношу скорби, потому что передъ глазами моими какъ тѣнь скиталась блѣдная, тихая, замкнутая въ самой себѣ, обманутая, униженная подруга моего дѣтства, моя сестра, моя единственная въ жизни любимица, эта чистая, свѣтлая, не признающая въ людяхъ никакого зла Вѣра! Она, казалось мнѣ, еще не знала всей черноты поступковъ ея мужа, и сильнѣйшей ея заботой въ это время былъ слабый, медленно умиравшій ея отецъ, у котораго, несмотря ни на какія усилія докторовъ, быстро развивалась водяная въ груди.

«Что-жъ будетъ дальше?» — задавала я себѣ вопросъ, провожая ее всюду глазами, но, къ счастью, мои тревожныя опасенія были невѣрны. На повѣрку вышло, что я еще не вполнѣ постигала всю широту натуры подруги моего дѣтства. Я не могла себѣ представить безъ ужаса ея положеніе въ минуту ея полнаго разочарованія во всемъ, что было и дорого и мило для ея любящаго сердца... Въ самомъ дѣлѣ, положеніе ея, казалось, было невыносимое! Тамъ умирающій, нѣжно любимый отецъ, тутъ съ каждымъ часомъ новое открытіе какой-нибудь мерзости... Нѣтъ, я въ правѣ была смотрѣть на нее въ эти минуты какъ на жертву и терзаться заранѣе страданіями, ей предуготовленными. Къ счастью, все вышло иначе. Она въ это время сидѣла почти безвыходно у отца и, появляясь на короткій срокъ во внутреннія комнаты, очень твердо и хладнокровно занималась какими-то особенными распоряженіями. Люди, преданные ей до невѣроятнаго увлеченія, являлись за новыми и новыми приказаніями и спѣшили выполнять ихъ. Арсеній мѣшкалъ и не возвращался, зеленый господинъ, по предложенію Вѣры, ждалъ его пріѣзда для окончательнаго рѣшенія насчетъ уплаты долга. Пронесся наконецъ откуда-то слухъ, что братъ мой будетъ завтра къ обѣду.

«Представьте же теперь мое изумленіе! (Это было на пятый день послѣ появленія зеленого.) Вѣрочка вошла ко мнѣ утромъ въ какомъ-то фантастическомъ костюмѣ, котораго подобіе вы и теперь видите на ней. Лицо было такъ же спокойно, какъ и теперь.

«— Помилуй, — сказала я, — время для маскарадовъ еще не наступило, а ты нарядилась такимъ галіонопеемъ. Къ чему это?

«— Жалкая дѣвочка! — отвѣчала она тѣмъ неизмѣнно веселымъ тономъ, который такъ идетъ къ ней. — Ты до сю пору не поняла, что въ шароварахъ ходить гораздо теплѣе, а для ѣзды верхомъ удобнѣе въ двадцать разъ этихъ глупыхъ юбокъ. Присмотри за отцомъ. Я ѣду сейчасъ распоряжаться дурацкой постройкой овиновъ, которые придумалъ твой безтолковый братецъ. — Она собралась было идти, и, спохватившись, добавила: — А я забыла сообщить тебѣ одну премиленькую новость: знаешь ли, мой законный обладатель завелъ себѣ мамошку. Такая, говорятъ, бѣленькая, кругленькая, вертится, какъ юла, и играетъ на бубнѣ. Онъ ей подмахнулъ въ обезпеченіе векселекъ въ сорокъ тысячъ... Вотъ такъ чело! Мнѣ во все время не подарилъ и пары печеныхъ яблокъ!

(Продолженіе слѣдуетъ).